

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

3 | 2020

Андрей Михайлович Митин:
«Адвокатура — моя судьба, и я благодарен этой судьбе»

«Полиформность
стала частью
адвокатской практики»
Стр. 8

«Адвокат всегда
находится в зоне
риска»
Стр. 25

«Железная когорта
ленинградских
адвокатов»
Стр. 34

Поздравляем с присвоением почетного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации»!

Источник фото: https://twitter.com/PPA_RF/status/11301572714674176

Юрий Сергеевич Пилипенко,
Президент Федеральной палаты адвокатов
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

25 мая 2020 г. Указом Президента Российской Федерации № 338 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» Юрию Сергеевичу Пилипенко за заслуги в укреплении законности, защите прав и интересов граждан, многолетнюю добросовестную работу присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации».

Уважаемый Юрий Сергеевич!

Примите самые сердечные поздравления с присвоением высокого звания «Заслуженный юрист Российской Федерации»!

Эта награда — показатель высокого профессионализма, преданности выбранной профессии и любимому делу. Ваш богатый профессиональный опыт позволяет Вам с успехом принимать верные решения, защищать интересы государства и отстаивать права граждан.

Желаем Вам дальнейших успехов в Вашей деятельности, исполнения всех намеченных планов, новых высот и крепкого здоровья.

*С уважением,
коллектив Издательской группы «Юрист»*

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ РФ ОБРАТИЛАСЬ В РОСПОТРЕБНАДЗОР С ПРОСЬБОЙ ИСКЛЮЧИТЬ АДВОКАТОВ ИЗ ЧИСЛА ЛИЦ, НАПРАВЛЯЕМЫХ НА КАРАНТИН ПО ПРИБЫТИИ В ДРУГОЙ РЕГИОН

Федеральная палата адвокатов РФ обратилась с письмом к министру юстиции РФ Константину Чуйченко, а также в Роспотребнадзор с просьбой дать указания территориальным подразделениям ведомства исключить адвокатов из числа лиц, направляемых на карантин по прибытии в другой регион по делам доверителей. Об этом в ходе заседания Совета ФПА РФ, состоявшегося 27 мая в режиме видео-конференц-связи, рассказал президент Федеральной палаты адвокатов РФ Юрий Пилипенко.

В ходе своего выступления он остановился на проблеме недопуска адвокатов в судебные заседания в других регионах по делам их доверителей. Юрий Пилипенко отметил, что эта проблема существует на протяжении всего периода действия карантинных мер. Имея соглашение на оказание правовой помощи в другом регионе, адвокаты по прибытии туда попадают на карантин, а если им удастся приехать в судебное заседание, судьи удаляют их из процесса, ссылаясь на необходимость соблюдения карантина, предусмотренную региональными нормативными правовыми актами.

В связи с этим Юрий Пилипенко напомнил о прецеденте в Татарстане, когда московским адвокатам Евгению Мартынову и Андрею Чегодайкину удалось добиться отмены запрета на их участие в защите доверителя в течение 14-дневной самоизоляции после приезда в г. Казань, где расследуется дело. При этом Управление Роспотребнадзора по Республике Татарстан в ответе на адвокатский запрос разъяснило со ссылкой на письмо министра юстиции РФ Константина Чуйченко от 6 апреля 2020 г., что требования по обеспечению самоизоляции, введенные данным документом, не распространяются на адвокатов, прибывших на территорию республики в связи со своей профессиональной деятельностью. Добиваясь допуска к участию в защите, адвокаты находились в контакте с вице-президентом Федеральной палаты адвокатов РФ, председателем Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов Генри Резником, по мнению которого опыт коллег может быть использован в других регионах, где возникают такого рода сложности у прибывающих туда адвокатов.

Источник: https://ros-advocat.ru/partner_news/fpa-rf-obratilas-v-rosпотреbnadzor-s-prosboj-iskljuchit-advokatov-iz-chisla-lic-napravljajemyh-na-karantin-po-pribytii-v-drugoj-region/

ГЕНРИ РЕЗНИК И ВАДИМ КЛЮВГАНТ ВОШЛИ В НОВЫЙ СОСТАВ ОБЩЕСТВЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ЖАЛОБАМ НА ПРЕССУ

В ходе научно-практической онлайн-конференции «Общественная коллегия по жалобам на прессу как институт саморегулирования в сфере массовой информации», открывшейся 26 мая, были объявлены итоги голосования по кандидатурам в новый состав коллегии.

На 50 мест нового состава коллегии 4-го созыва претендовали 111 кандидатов, которые были выдвинуты 79 организациями. Выборы проходили в две палаты: Палату медиасообщества и Палату медиааудитории, в каждой из которых состоят 25 членов. На места в Палате медиааудитории были выдвинуты представители ФПА РФ. Процесс голосования по выдвинутым кандидатурам начался еще в апреле. Организации, которые в нем участвовали, заполняли избирательные списки и направляли их в адрес Высшей школы государственного аудита (факультет государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова), где велся подсчет голосов. Результаты голосования озвучил представитель Высшей школы государственного аудита доктор юридических наук Астамур Тедеев. По итогам голосования в Палату медиааудитории вошли вице-президент ФПА РФ, первый вице-президент АП г. Москвы Генри Резник и заместитель председателя Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов, вице-президент АП г. Москвы Вадим Ключвгант. Председателем палаты стал журналист, эксперт по проблемам профессиональной этики журналиста и медиаэтики, кандидат социологических наук Юрий Казаков.

Главой Палаты медиасообщества стал Михаил Федотов.

Источник: https://ros-advocat.ru/partner_news/

Соблюдать процессуальные гарантии и защитить адвокатов	3
Цифровизация навсегда	5
Сергей Макаров. О необходимости совершенствования системы форм адвокатских образований	8
Лариса Скабелина. «Эмоциональное выгорание» на самоизоляции: не допустить перегрузки	13
Нвер Гаспарян. Аргументация защиты	16
Юрий Смирнов. Дресс-код адвоката: бабочка или галстук?	21
Елена Кузьмина. И в адвокатской деятельности есть место подвигу!	23
Сергей Колосовский. Степень риска	25
Андрей Мелихов, Елена Афанасьева. Круговая оборона	32
Рушан Чинокаев. Корифеи питерской адвокатуры	34
Дмитрий Кизянов. Линия жизни адвоката Бибичева	41
К 70-летию Андрея Михайловича Митина	46

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Ю.С. ПИЛИПЕНКО**, председатель, президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации
- Г.Б. МИРЗОЕВ**, сопредседатель, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата
- В.Ф. АНИСИМОВ**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, президент Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа
- В.В. БЛАЖЕВ**, ректор Московского государственного юридического университета (МГЮА) имени О.Е. Кутафина
- С.И. ВОЛОДИНА**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации
- А.П. ГАЛОГАНОВ**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, президент Адвокатской палаты Московской области
- А.К. ГОЛИЧЕНКОВ**, декан Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- В.В. ГРИБ**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации
- А.К. ИСАЕВ**, заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Президиума Российской академии адвокатуры и нотариата
- А.А. КЛИШАС**, председатель Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству
- М.Н. КОПЫРИНА**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов, президент Адвокатской палаты Кировской области
- П.В. КРАШЕНИННИКОВ**, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству
- И.А. КРИВОКОЛЕСКО**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, президент Адвокатской палаты Красноярского края
- М.В. КРОТОВ**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации
- Ю.С. КРУЧИНИН**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- Г.М. РЕЗНИК**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, первый вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы
- Н.Д. РОГАЧЕВ**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, президент Адвокатской палаты Нижегородской области
- Е.В. СЕМЕНЯКО**, первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, президент Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга
- М.Н. ТОЛЧЕЕВ**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, первый вице-президент Адвокатской палаты Московской области
- В.П. ЧЕХОВ**, член Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, президент Адвокатской палаты Краснодарского края
- Г.Г. ЧЕРЕМНЫХ**, президент Российской академии адвокатуры и нотариата, вице-президент Гильдии российских адвокатов

Ответственный редактор: **Г.К. ШАРОВ**

Выпускающий редактор: **Л.Н. БАРДИН**

Верстка и дизайн: Е.И. КУРУКИНА

Корректурa: Н.М. ШЕШЕНЯ

Журнал основан в апреле 1995 г.

Учредители и издатели:
Федеральная палата адвокатов РФ, Гильдия российских адвокатов

Выходит один раз в два месяца.
Зарегистрирован Роскомнадзором.
ПИ № ФС 77-74875 от 21.01.2019.

Адрес издательства и редакции:

119002, Москва,
Сивцев Вражек пер.,
д. 43

Тел.: (495) 787-28-35

Наш адрес в Internet:

www.fparf.ru
E-mail: mail@fparf.ru

Подписной индекс издания:

Объединенный каталог.
Пресса России — 33364
Почта России. Электронный каталог —
ПА369

Номер подписан в печать: 10.06.2020.
Номер вышел в свет: 24.06.2020.

Тираж 10 000 экз. Свободная цена.

Отпечатано в типографии
«Национальная
полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный,
ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37

**При перепечатке ссылка
на журнал
«Российский адвокат»
обязательна.**

СОБЛЮДАТЬ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ И ЗАЩИТИТЬ АДВОКАТОВ

Ю.С. Пилипенко

Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко обратился к Председателю Верховного Суда РФ Вячеславу Лебедеву в связи с допускаемыми некоторыми судьями и работниками судов нарушениями ограничений и требований, направленных на снижение угрозы здоровью участников процесса.

В документе отмечается, что в настоящее время, в условиях пандемии коронавируса (COVID-2019), когда Правительством РФ принимаются меры по предотвращению распространения инфекции, некоторые судьи и работники судов допускают нарушения разумных ограничений и требований, направленных на снижение угрозы здоровью участников судебного разбирательства.

В письме указывается, что обеспокоенность адвокатов вызывает информационная закрытость многих судов и отсутствие их процессуальной коммуникации с участниками судопроизводства. Адвокаты вынуждены добираться в суд в том числе общественным транспортом только для того, чтобы узнать об отложении рассмотрения дела или о приостановлении производства по нему. В связи с этим президент ФПА РФ Юрий Пилипенко отмечает, что в сложившейся ситуации было бы разумным принятие со стороны сотрудников судов организационных мер, не требующих значительных усилий, для удаленного согласования отложения рассмотрения или приостановления производства с адвокатами, участвующими в деле.

Адвокаты фиксируют все большее количество ненадлежащих или несвоевременных уведомлений участников процесса, нарушение отдельных процессуальных сроков, сообщается в письме, направленном Председателю Верховного Суда РФ. Указывается, что нередки случаи нарушения принципа непосредственности осуществления правосудия, когда решения о продлении срока содержания под стражей со

ссылкой на чрезвычайные обстоятельства выносятся без участия подследственных, в том числе суд отказывает в удовлетворении ходатайств об обеспечении такого участия по системе видео-конференц-связи.

В связи с изложенными фактами в письме содержится просьба к Председателю Верховного Суда РФ обратить внимание председателей судов и судей России на недопустимость игнорирования процессуальных прав и гарантий участников судопроизводства, даже со ссылкой на особые обстоятельства.

Также президент ФПА РФ приводит поступающую от президентов региональных адвокатских палат информацию, согласно которой при проведении судебных заседаний часто не обеспечиваются элементарные и обязательные на сегодняшний день противоэпидемиологические меры. При этом он подчеркивает, что в это непростое время адвокаты России, не обладая даже минимальными гарантиями социальной защищенности, добросовестно выполняют свои профессиональные обязанности, обеспечивая реализацию права каждого на квалифицированную юридическую помощь. «Вместе с тем игнорирование судами элементарных противоэпидемиологических правил, отсутствие разумного подхода к организации судопроизводства в складывающихся обстоятельствах, — отмечает Юрий Пилипенко, — внушают адвокатам обоснованные опасения, поскольку тем самым усиливается угроза заболевания и утраты средств к существованию для адвокатов и членов их семей».

С учетом изложенного в письме президент ФПА РФ просит Председателя Верховного Суда РФ обратить внимание председателей судов и судей России на необходимость проявлять разумность в организации процесса осуществления правосудия, а также принять комплекс мер, направленных на обеспечение судов и всех участников проводимых в настоящее время судебных заседаний индивидуальными средствами защиты: одноразовыми масками, перчатками, дезинфицирующими растворами и т.д. При этом, по мнению Юрия Пилипенко, в тех случаях, когда судом принято решение о необходимости проведения судебного заседания, им должны быть обеспечены минимальные противоэпидемиологические требования в отношении всех участников такого судебного заседания.

* * *

В комментарии пресс-службе ФПА РФ вице-президент ФПА РФ Михаил Толчеев отметил, что обращение президента ФПА РФ Юрия Пилипенко к Председателю Верховного Суда РФ Вячеславу Лебедеву продиктовано озабоченностью теми негативными процессами, которые наблюдаются в судебной практике сегодняшнего периода.

По мнению Михаила Толчеева, такая проблема, как информационная закрытость суда, существовала и раньше. Но в сегодняшней ситуации она приобретает особое значение. «Суд зачастую не считает необходимым уведомить заранее участников процесса о том, что назначенное к рассмотрению дело будет отложено. Это отложение будет носить технический характер, оно связано исключительно с эпидемиологическими мерами, и явка участников процесса необязательна. Казалось бы, в такой ситуации в целях минимизации нарушения ограничительных мер следует известить всех. Но суды этого, как правило, не делают. Невозможно эту информацию получить и на сайте суда или по телефону. Адвокат вынужден ехать иногда в общественном транспорте, дожидаться возле суда (в здание его не допускают), чтобы узнать, что дело отложено. А ведь этого несложно избежать», — констатировал вице-президент ФПА РФ.

По словам Михаила Толчеева, отдельную обеспокоенность вызывают нарастающее «упрощенчество» и пренебрежение процессуальными гарантиями, такими как надлежащее извещение, согласование времени заседания, личное участие лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, и другими, продиктованные целесообразностью и ссылками на особые обстоятельства. «Очевидно, что уголовные, гражданские и

административные дела никуда не исчезают — уплотняется только график их рассмотрения в последующих периодах. Мы должны не допустить развития тенденции к игнорированию судом надлежащей процессуальной формы и предоставляемых ею гарантий в целях сокращения сроков рассмотрения дел», — подчеркнул Михаил Толчеев.

Говоря о третьей группе вопросов, на которые обращает внимание президент ФПА РФ, Михаил Толчеев отметил, что они относятся к необходимости обеспечения элементарных санитарных требований, соответствующих нынешним обстоятельствам, в тех случаях, когда судебное заседание проводится. «Суд организует процесс, председательствующий руководит им. Это, на наш взгляд, налагает определенные обязанности по соответствию процесса таким требованиям. Все его участники должны быть обеспечены масками, предусмотрена возможность пользоваться антисептиками, помещения должны дезинфицироваться и т.д. На это в сегодняшних условиях приходится обращать особое внимание», — заключил Михаил Толчеев.

* * *

Статс-секретарь ФПА РФ Константин Добрынин отметил, что «основная беда, с которой сейчас сталкиваются российские адвокаты, оказавшиеся в прямом смысле слова на передовой защиты прав граждан в условиях пандемии и экономического кризиса, — это бюрократизм в работе государственной машины и недостаток понимания необходимости социальной самоорганизации».

По мнению Константина Добрынина, крайне странно выглядят информационная закрытость судов и хаотичное информирование участников процессов об этих процессах. «Наладить информирование несложно, и это необходимо сделать как можно скорее», — уверен он.

По словам Константина Добрынина, особой сложности в организационном плане не представляет и выполнение элементарных требований по минимальной противоэпидемиологической защите всех участников процесса правосудия. «Перед пандемией и вирусом все равны, поэтому забота об участниках процесса, которые приходят в суд, — это прямая обязанность суда. Все необходимые силы и средства для этого есть. Важны осознание реальности угрозы и желание ее предотвратить. Адвокаты идут в суд, чтобы защищать людей. Пора и адвокатов защитить», — считает Константин Добрынин.

Источник и фото: пресс-служба ФПА РФ.

<https://www.advokatymoscow.ru/press/news/6631/>

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАВСЕГДА

18 мая состоялась международная научно-практическая онлайн-конференция на тему «Формирование цифровой экосистемы адвокатуры в Азербайджанской Республике, Республике Беларусь и Российской Федерации» с использованием видео-конференц-связи на платформе Zoom. Организаторами выступили кафедра адвокатуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) совместно с Федеральной палатой адвокатов РФ, Коллегией адвокатов Азербайджанской Республики, Белорусской республиканской коллегией адвокатов.

Открывая конференцию, президент ФПА РФ Юрий Пилипенко отметил, что необычный формат общения участников конференции скоро станет привычным. Как подчеркнул Юрий Пилипенко, не только у российской адвокатуры можно чему-то научиться, но и российские адвокаты могут и должны научиться тому, что уже получено и работает у зарубежных коллег.

По словам президента ФПА РФ, и российская адвокатура, и российское правосудие в настоящее время не вполне готовы к процессам в режиме онлайн. При этом, если российские арбитражные суды уже в течение пяти лет используют возможности дистанционного судопроизводства, то суды общей юрисдикции отстали гораздо сильнее.

«Ситуация самоизоляции диктует нам необходимость решить эти проблемы и понять, что мы можем сделать и чего нам нужно избежать, поскольку у цифровизации есть и плюсы, и минусы», — заключил Юрий Пилипенко.

Председатель Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики Анар Багиров рассказал о достижениях в области цифровизации республиканской адвокатуры за последние два года. В частности, он сообщил о создании электронного реестра адвокатов, в котором каждый гражданин Республики может выбрать адвоката по определенным параметрам. Также Анар Багиров сообщил о создании уникальной модели электронных адвокатских кабинетов, существенно облегчившей взаимодействие между органами адвокатского сообщества и адвокатскими образованиями. Кроме того, через электронные кабинеты адвокаты подают иски и ходатайства.

Как информировал Анар Багиров, в настоящее время при поддержке судебной власти Республики адвокатам предоставляются электронные цифровые подписи. Многие судебные процессы уже проводятся в онлайн-режиме. Председатель КА Азербайджанской Республики выразил мнение, что будущее за цифровизацией адвокатуры и правосудия. Он поблагодарил коллег за участие в конференции и выразил надежду на интересную и плодотворную дискуссию.

Председатель Белорусской республиканской коллегии адвокатов Виктор Чайчиц отметил, что развитие IT-технологий является одним из приоритетных направлений в Республике Беларусь. Он сообщил, что в Республике введены электронный реестр адвокатов, электронная цифровая подпись, адвокаты заявляют электронные ходатайства, дела в судах, особенно экономических (аналог арбитражных судов), рассматриваются в режиме видео-конференц-связи. В то же время, по словам Виктора Чайчица, хотелось бы большего развития в этой сфере, поскольку отдельные адвокаты и адвокатские бюро в настоящее время более продвинуты в цифровом развитии, чем адвокатура в целом.

По мнению Виктора Чайчица, в настоящее время, в ситуации пандемии, стало очевидным, что работа адвокатов и судов с помощью IT-технологий должна развиваться и отрицательного влияния цифровизация на правосудие ни в коей мере не окажет.

* * *

Взяв на себя функцию модератора, вице-президент ФПА РФ, вице-президент АП Московской области, заведующая кафедрой адвокатуры МГЮА имени О.Е. Кутафина

Светлана Володина предоставила слово для доклада главе аппарата Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики Фархаду Наджафову. Он прямо на экране продемонстрировал возможности «личного кабинета» каждого адвоката, где имеются основная информация об адвокате, ссылка на электронную базу судов, возможность отправить коллегам научные и практические статьи, осуществлять прямую связь с президиумом коллегии. Владелец аккаунта может изменять свои личные данные, проходить обязательные для повышения квалификации тренинги.

Преподаватель IT-технологий Азербайджанской дипломатической академии Эмин Аласгаров познакомил участников конференции с мобильным приложением – информационной платформой для коммуникации между адвокатами и гражданами страны. Приложение позволяет увеличить скорость получения адвокатской помощи, предоставлять ее в режиме 24/7, обеспечить удобную навигацию и конфиденциальность передаваемых данных. Платформу уже используют около 2 тыс. адвокатов, зарегистрироваться вправе любой гражданин старше 18 лет. В 2019 г. число мобильных пользователей превысило 10 млн. Приложение для гаджетов заработает в ближайшее время. Выступление Эмина Аласгарова вызвало живой интерес; ему даже пришлось отвечать на многочисленные вопросы участников конференции.

Доцент кафедры финансового права Белорусского госуниверситета Елизавета Ярмош обратила внимание на ряд проблемных вопросов цифровизации адвокатской деятельности, где также разрабатывается система чат-ботов. Законодательство не поспевает за IT-сферой, поэтому адвокаты считают необходимым скорее урегулировать вопрос сохранности и хранения договоров с клиентами. Не всегда есть возможность оперативно обменяться документом на бумажном носителе, приходится отсылать друг другу сканы договора для подписания контрагентом. Не решен вопрос о размещении адвокатского досье в облачном хранилище. Большая открытость судебных структур также способствовала бы более успешной деятельности адвокатов. Адвокатские запросы уже можно направлять по электронной почте, но есть проблемы с идентификацией автора запроса.

* * *

Вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, первый вице-президент

Адвокатской палаты Московской области Михаил Толчеев поблагодарил коллег из Азербайджана и Беларуси, которые подтвердили необходимость поддержать на государственном уровне процесс цифровизации адвокатуры.

Выступая с докладом на тему «Цифровой порядок назначения адвоката в уголовном судопроизводстве (на примере Адвокатской палаты Московской области)», Михаил Толчеев сообщил, что АПМО уже четыре года работает с автоматизированной системой. В настоящее время она существует в гибридном, т.е. не только в исключительно цифровом виде. У адвокатов есть и возможность использовать телефоны, а оператор заносит в систему полученную информацию. «Самое важное, что система дает нам абсолютную прозрачность и обеспечивает полный объем информации, так как в ней все фиксируется», – отметил докладчик. Благодаря этому, по его словам, ушло в прошлое такое явление, как «карманный адвокат». Осталось решить вопрос, как помешать необоснованным отводам и заменам неудобных следствию адвокатов. Ну и конечно, обеспечить в обозримом будущем создание полноценной экосистемы адвокатской деятельности.

Член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ Елена Авакян рассказала о цифровом развитии российской адвокатуры, отметив, что она остается довольно консервативной и не допускает приглашения адвоката по принципу Uber-такси. Комплексная информационная система адвокатуры России (КИС АР), рассчитанная на создание единой системы доверия, находится на начальном этапе; она опирается не только на закон, но и на естественную потребность адвокатуры в создании инструмента электронного распределения дел.

В условиях пандемии некоторые суды уже перешли на работу в режиме веб-конференции, что позволяет адвокату комфортно работать, не выходя из дома. Однако, по мнению эксперта, количество дел, рассматриваемых дистанционно, должно быть лимитировано.

Необходимо также объединить все региональные программы цифровизации в рамках единой информационной системы, создать цифровое пространство по оказанию адвокатами бесплатной юридической помощи. КИС АР должна сделать адвокатуру более привлекательной в глазах всех российских юристов, считает Елена Авакян.

Вице-президент АП г. Москвы Сергей Зубков рассказал о системе автоматизации публичных функций столичной адвокатуры. Он продемонстрировал видеоролик о создании компьютерной программы распределения дел, обеспечивающей удобный механизм участия адвокатов в гражданских и уголовных делах по назначению. За прошлый год система обеспечила обработку 90 тыс. заявок, а вскоре она будет адаптирована для мобильных устройств. АИС АПМ поможет также осуществлять все выплаты на нужды адвокатских палат и адвокатских образований.

Советник президента ФПА РФ по информационным технологиям Сергей Гаврилов подробно рассказал о создании Комплексной информационной системы адвокатуры России, которая будет интегрирована с системами Минюста России и Судебного департамента при ВС РФ. Говоря об основных вызовах и возможностях КИС АР, Сергей Гаврилов в свою очередь продемонстрировал видеоролик о цифровизации адвокатуры. Он рассказал о роли цифровизации, еще более возросшей в

условиях пандемии. «Цифровизацию закончить невозможно, она с нами навсегда», — заметил он. По его словам, КИС АР — это изменение в технологии осуществления адвокатской деятельности, а не создание некоего гаджета для адвоката. Принципиальным для адвокатуры советник президента ФПА РФ считает вопрос о том, в каком качестве она будет участвовать в процессе общей цифровизации на федеральном уровне — субъекта или объекта. Для того чтобы она стала субъектом, ей необходимо создать собственную информационную систему в качестве независимого элемента общей цифровой среды, обеспечив не только внутреннюю, но и внешнюю его интеграцию. КИС АР, по словам Сергея Гаврилова, также должна использовать внешние высокотехнологичные ресурсы и обеспечивать безопасность используемых персональных данных.

*Светлана Рогоцкая,
Константин Катанян
[https://fparf.ru/news/fpa/
tsifrovizatsiya-navsegda/](https://fparf.ru/news/fpa/tsifrovizatsiya-navsegda/)*

NOTA BENE!

Международная комиссия юристов призвала российские власти провести расследование инцидента с кабардино-балкарскими адвокатами

3 июня Международная комиссия юристов своим заявлением призвала российские власти безотлагательно провести расследование в связи с применением физической силы в отношении кабардино-балкарских адвокатов Натальи Маговой, Дианы Ципиновой и Людмилы Кочесоковой. МКЮ подчеркнула, что виновные должны быть привлечены к ответственности, и выразила обеспокоенность по поводу уголовного преследования адвокатов Дианы Ципиновой и Ратмира Жилокова.

«В соответствии с Принципами ООН, касающимися роли юристов, государства должны обеспечивать условия, чтобы юристы могли выполнять все свои профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, преследования и неоправданного вмешательства, не подвергались судебному преследованию за любые действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозам такого преследования. Международное право в области прав человека также гарантирует право лица, лишённого свободы, встречаться со своим адвокатом», — отмечено в заявлении.

Таким образом, Международная комиссия юристов рекомендовала национальным властям принять эффективные меры для предотвращения подобных действий в отношении адвокатов в будущем и обеспечения того, чтобы последним не препятствовали в представлении интересов своих доверителей в соответствии с законом. Кроме того, МКЮ выступила за прекращение уголовного расследования в отношении адвокатов.

По словам первого вице-президента Федеральной палаты адвокатов Евгения Семеняко, он не удивлен тем, что ситуация в Кабардино-Балкарской Республике приобрела международный резонанс. «Это абсолютно вопиющий случай, представители правопорядка, их руководство и следствие заняли круговую поруку в том, чтобы представить женщин-адвокатов как агрессивных правонарушителей. Фактически мужчины-полицейские напали на женщин-адвокатов, которые явились в отдел МВД для выполнения своего профессионального долга защитников. Теперь виновные в применении насилия над кабардино-балкарскими адвокатами пытаются выставить себя потерпевшими, что расходится с действительностью. Я солидарен с позицией МКЮ, которая пытается придать инциденту международную огласку», — заключил Евгений Семеняко.

Источник: <https://ros-advocat.ru/>

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ФОРМ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ

СЕРГЕЙ МАКАРОВ,

советник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, адвокат Адвокатской палаты Московской области, кандидат юридических наук

Система форм адвокатских образований, предусмотренная в ныне действующем Законе об адвокатуре, в свое время, при принятии Закона, стала одной из его настоящего прорывных новелл: были сохранены советские коллегии адвокатов — и при этом появилась возможность создавать небольшие коллективные адвокатские образования (коллегии адвокатов и адвокатские бюро) и — что еще более значимо — вести сугубо индивидуальную практику в форме адвокатского кабинета.

Юридическая консультация, тоже предусмотренная Законом об адвокатуре, носит особый статус, ибо создается не по инициативе адвокатов и не самими адвокатами, а адвокатской палатой субъекта Российской

Федерации по инициативе Управления юстиции.

Не могу не отметить крайнюю неудачность наименования — «юридическая консультация»: в стремлении спасти от забвения этот термин, столь привычный для советской адвокатуры, разработчики закона не приняли во внимание того, что терминологически по понятным причинам это наименование однозначно может быть связано с любой деятельностью по оказанию юридической помощи (в первую очередь консультационной), и нынешние запретительные меры по недопущению использования данного наименования кем бы то ни было, кроме адвокатов, в свете этого выглядят искусственно. Представляется, что логичнее было бы назвать эту форму адвокатского образования «адвокатской консультацией».

Кроме того, терминологически сохранение терминов «коллегия адвокатов» и «юридическая консультация», понятное в силу необходимости исторической преемственности, создало определенные сложности, порождая дуализм понимания их значения. И если в отношении коллегий адвокатов, которые, являясь (фактически) прообразом ныне действующих адвокатских палат субъектов Российской Федерации, это не представило остроты, поскольку коллегии адвокатов и были, и сохранились как адвокатские образования (пусть даже раньше они были единственными и потому субъектообразующими в регионах, а теперь встали вровень с другими адвокатскими образованиями), то с юридическими консультациями положение сложнее. Ранее юридические консультации фактически были предусмотрены в качестве филиалов коллегий адвокатов, а по ныне действующему Закону они стали совершенно самостоятельными юридическими лицами.

Однако сейчас, по миновании более чем семнадцати с половиной лет действия закона, это, конечно, уже не так существенно.

Набор форм адвокатских образований, создаваемых адвокатами по собственной

инициативе, как мне кажется, долгое время полностью отвечал потребностям адвокатов, осваивавшихся в реалиях нового законодательства. Те, кто хотел продолжать практику в большом коллективном образовании (особенно те, кто к 2002 г. привык состоять в юрконсультациях советских коллегий адвокатов), логично остались членами коллегий адвокатов. Те, кто хотел вести практику в окружении коллектива, но индивидуально, самостоятельно, создали свои небольшие коллегии адвокатов. Те, кто оказался готовым к работе единой командой, создали адвокатские бюро (которые сразу же оказались ориентированы прежде всего на юридическое сопровождение бизнеса). Ну а те, кто хотел действовать сугубо индивидуально не только фактически, но и формально, учредили адвокатские кабинеты.

Таким образом, сконструированная система форм адвокатских образований отвечала ожиданиям и интересам всех заинтересованных лиц: и консервативно настроенных адвокатов старой формации, привыкших вести практику в юрконсультациях коллегий адвокатов, созданных и функционировавших в строгом соответствии с Положением об адвокатуре РСФСР 1980 г. по одной в каждом субъекте ранее РСФСР, ныне Российской Федерации (и, несмотря на размытость их положения, внезапно обнаруженной и так широко использованной возможностью создания параллельных коллегий адвокатов — сохранявших, по счастью, свое системообразующее значение в организации адвокатуры России), и самих этих традиционных коллегий адвокатов, сохранение которых, по счастью, было предусмотрено как компромисс, и либерально-настроенных адвокатов новой формации, нуждающихся в возможности легального полного обособления их небольшим коллективом для фактически совместного осуществления профессиональной деятельности (адвокатское бюро), либо полного индивидуального обособления для осуществления деятельности (адвокатский кабинет), и государства, добившегося введения в эту систему юридических консультаций для организации работы адвокатов в местностях, где имеется очевидный недостаток адвокатов.

Многообразие форм адвокатских образований давало возможность переменить их. Можно было учредить адвокатский кабинет, а затем, при желании находиться в

профессиональном коллективе и нуждаясь в общении с товарищами по профессии, ликвидировать адвокатский кабинет и вступить в существующую коллегию адвокатов, либо вместе с единомышленниками (как минимум одним) учредить собственную коллегию адвокатов.

Можно было ликвидировать адвокатский кабинет и перейти в адвокатское бюро, ориентированное на оказание юридической помощи либо в целом субъектам предпринимательской деятельности, либо по отдельными направлениям, востребованным чаще всего при оказании помощи субъектам предпринимательской деятельности. Таким образом, членство (точнее сказать — партнерство) в адвокатском бюро практически неизбежно предполагало наличие определенной специализации (что тоже можно рассматривать в качестве положительной новеллы Закона об адвокатуре — при том, что адвокат и до этого мог специализироваться на одной или нескольких категориях дел).

Можно было, напротив, выйти из состава членов коллегии адвокатов или партнеров адвокатского бюро и учредить свой собственный адвокатский кабинет. Наконец, можно было переходить из одной коллегии адвокатов в другую, из одного адвокатского бюро в другое, из коллегии адвокатов в адвокатское бюро, и наоборот — из адвокатского бюро в коллегию адвокатов.

Подобная полиформность осуществления адвокатами профессиональной деятельности поначалу, в силу непривычности, удивляла, но очень быстро стало частью адвокатской практики. Этому способствовало и то, что, как уже отмечено выше, система форм полностью отвечала интересам всех задействованных лиц, и то, что смена адвокатом избранной им формы адвокатского образования не была обусловлена необходимостью соблюдения каких-либо специальных условий, в первую очередь — наличием определенного стажа адвокатской деятельности.

Сразу отмечу, что ни в одной из предусмотренных принятым Законом об адвокатуре форм адвокатских образований не было возможным осуществление адвокатом профессиональной деятельности на основании трудового договора.

Применительно к традиционным коллегиям адвокатов, ранее существовавшим по одной в каждом субъекте России (Московская

областная коллегия адвокатов, Московская городская коллегия адвокатов и другие коллегии подобного уровня), в Законе об адвокатуре были предусмотрены специальные переходные положения. Благодаря этому они сохранились, что было очень важным результатом продуманности закона, поскольку они обеспечивали стабильность реформирования адвокатуры нашей страны в первый период действия нового Закона об адвокатуре и преемственность традиций отечественной адвокатуры — на более далекую перспективу. Постепенно они в значительной степени уравнились с другими коллегиями адвокатов, однако до настоящего времени некоторые из них — как, к примеру, Московская областная коллегия адвокатов, Краснодарская краевая коллегия адвокатов — по-прежнему объединяют значительную часть адвокатов соответствующих регионов (что, несомненно, показывает одновременно не только привычность коллегияльной формы организации адвокатской деятельности, но и ее актуальность).

Таким образом, можно засвидетельствовать, что в течение примерно 10 первых лет действия нового Закона об адвокатуре создавалась система форм адвокатских образований, предусмотренная этим законом.

В итоге адвокаты, желавшие вести практику и самостоятельно, и обособленно, учредили адвокатские кабинеты, адвокаты, желавшие вести практику самостоятельно, но в формальном объединении с другими адвокатами, объединились в коллегиях адвокатов, а адвокаты, готовые вести практику в единой команде, стали партнерами адвокатских бюро.

Одновременно с этим развивался процесс специализации российских адвокатов, не поддерживаемый (и тем более не развиваемый) официально, но и не запрещаемый. В советский период истории отечественной адвокатуры в специализации не было необходимости, поскольку адвокатура была практически стопроцентно криминалистической, основанной на осуществлении защиты по уголовным делам. Но в предыдущие перед принятием Закона об адвокатуре полтора десятилетия реформирование экономических отношений организаций и предпринимателей и одновременно развитие частноправовых отношений граждан вызвало к жизни возможность специализироваться в экономических спорах, а также возможность специализироваться

на ведении гражданских дел в судах общей юрисдикции.

Нельзя абсолютизировать, но тем не менее все же можно отметить, что адвокаты-криминалисты, а также адвокаты-цивилисты чаще всего вели практику либо в учрежденных ими адвокатских кабинетах, либо в коллегиях адвокатов, в то время как субъектам предпринимательской деятельности юридическую помощь чаще всего оказывали адвокаты, объединившиеся на условиях партнерства в адвокатские бюро.

Последнее обстоятельство вполне понятно, если принять во внимание то, что указанная помощь субъектам предпринимательской деятельности требовала объединения знаний и опыта ведения дел в сфере не только вещного права и корпоративного права и арбитражного процесса, но и налогового права, и транспортного права, и таможенного права, и законодательства о недрах, и трудового права, и уголовного права, и уголовного процесса, и пр. И оказать такую разностороннюю помощь могут адвокаты, как раз специализующиеся в этих отраслях — как нередко и объединялись адвокаты, принимая решение стать партнерами учреждаемого ими адвокатского бюро.

В первые десятилетия — и в частности, в первое десятилетие действия Закона об адвокатуре — бизнес-сообщество было довольно сложившимся положением дел.

В большинстве случаев помощь субъектам предпринимательской деятельности оказывали либо адвокат, ведущий практику универсального характера и в силу этого способный оказать доверителю любую помощь как цивилистической, так и криминалистической направленности, либо команда адвокатов, объединенная в коллегия адвокатов или в адвокатское бюро, члены или партнеры которых готовы в любой момент оказать юридическую помощь любой необходимой (требуемой) направленности.

Вместе с тем интересы бизнеса, особенно крупного, постепенно стали требовать более высокой степени ответственности адвокатов, оказывающих юридическую помощь субъектам предпринимательской деятельности, с тем чтобы в случае недобросовестного или просто некачественного оказания помощи можно было взыскать компенсацию убытков не с физических лиц, коими являются все без исключения адвокаты, а с юридических

лиц. Для этого необходимо, чтобы соглашение с доверителями было заключено с адвокатской стороны юридическим лицом — но это невозможно даже при оказании помощи партнерами адвокатского бюро, поскольку, вопреки заблуждению значительного числа адвокатов, в этом случае соглашение подписывается либо управляющим партнером, действующим на основании учредительных документов бюро, либо одним из адвокатов на основании доверенностей — т. е. соглашение всегда подписывается от имени всех партнеров бюро, но ни в коем случае не от имени самого бюро.

Как вариант рассматривается и обсуждается возможность внесения в Закон об адвокатуре новой формы адвокатского образования — **адвокатской фирмы**, — которая могла бы в соответствии с законом сама, как юридическое лицо, быть стороной соглашения об оказании юридической помощи.

Вместе с тем этот вопрос можно обсуждать и результаты его обсуждения постепенно выдвигать в качестве запроса к законодательной власти — для формулирования и выдвижения соответствующей законодательной инициативы. Однако есть иной, более насущно важный для всего адвокатского сообщества аспект возможного предусмотрения в Законе об адвокатуре адвокатской фирмы как новой формы адвокатского образования. Этот аспект связан с началом практической деятельности молодых адвокатов.

Как я уже отметил выше, в настоящее время адвокату в принципе запрещено осуществлять профессиональную адвокатскую деятельность на основании трудового договора — т. е. адвокат не может быть работником у другого адвоката. И если в отношении иных граней этого запрета можно высказаться лишь положительно, то в отношении данного запрета позволю себе высказать решительное несогласие.

Обосную свое мнение.

Очевидно, что молодой адвокат, успешно сдавший квалификационный экзамен и благодаря этому приобретший статус, чаще всего не имеет ни широко известного имени, ни пула клиентов, готовых обращаться лично к нему, ни, соответственно, высоких гонораров. Все это ему нужно зарабатывать, что требует полномасштабной работы и высокой обрабатываемости — что по понятным причинам в первые годы практики как раз ограничено. И он погружается в ведение самостоятельной

практики, начиная с малого. Он бы и рад вести практику под чьим-то руководством или даже работать у кого-то в трудовом подчинении, но это запрещено законом, ибо считается, что осуществление практики под чьим-либо руководством нарушает независимость адвоката.

Решительно не соглашаюсь с такой мотивацией: независимость адвоката может быть нарушена массой факторов и обстоятельств, в конце концов, партнерские отношения в адвокатском бюро тоже могут официально строиться на неравенстве, закреплённом в партнерском договоре. Если же молодой адвокат будет именно в адвокатском статусе вести практику, являясь работником адвокатской фирмы, обеспечивающей его работой и выплачивающей ему заработную плату (при том, что соглашения с доверителями будут заключаться адвокатской фирмой, и данный молодой адвокат стороной такого соглашения являться не будет), то при условии законности и нравственности поручаемых ему для ведения им дел (а законность и нравственность являются неперемennым условием оказания любой помощи любым адвокатом, вне зависимости от его стажа и известности) такое положение выгодно всем — и адвокатской фирме, имеющей возможность увеличивать объем оказываемой помощи, и самому молодому адвокату, получающему стабильный доход в виде заработной платы и при этом приобретающему опыт практической деятельности.

Кроме того, адвокат может иметь перспективы профессионального карьерного роста — если при этом будет задействована модель американских адвокатских фирм. Если говорить обобщенно, то структура этих фирм такова:

- ассоциаторы;
- младшие партнеры;
- старшие партнеры.

Ассоциаторы — это наемные работники, которые, являясь адвокатами, ведут практику в том объеме, который им поручается руководством фирмы, и получают за свою работу фиксированную заработную плату.

Если ассоциатор своей качественной профессиональной деятельностью хорошо зарекомендовал себя на протяжении определенного периода времени (обычно 3–5 лет), то он получает приглашение войти в состав партнеров фирмы со статусом **младшего партнера**, принимающего участие в обсуждении всех важных вопросов фирмы с правом совещательного

голоса, а в финансовом плане получающего уже не зарплату, а доход в виде определенной части гонораров, выплачиваемых фирме ее доверителями (напомню, стороной по соглашениям об оказании юридической помощи в этой форме адвокатского образования является сама фирма — адвокатское юридическое лицо).

Если младший партнер успешно осуществляет профессиональную деятельность в этой адвокатской фирме, то через определенное время (большее — 10–15–20 лет) он может получить от старших партнеров предложение войти в их состав — т.е. стать одним из **старших партнеров** и тем самым присоединиться к руководству фирмой. Старшие партнеры принимают участие в обсуждении всех важных вопросов фирмы с правом решающего голоса, и их доходом является распределяемая между ними значительная часть получаемых фирмой гонораров. Это — своеобразный апогей адвокатской карьеры.

Разумеется, каждый адвокат — и ассоциатор, и младший партнер, и даже старший партнер — может в любой момент выйти из состава адвокатской фирмы. Таким образом, для молодого адвоката работа по трудовому договору в адвокатской фирме фактически может являться возможностью, имея адвокатский статус, приобретать так необходимый ему профессиональный опыт, зачастую с нуля, получая пусть не очень существенный, но зато гарантированно стабильный доход. По моему представлению, это можно рассматривать как наилучшие условия для формирования опытного адвоката. Если, получив необходимый минимальный опыт, он не захочет более оставаться в этой адвокатской фирме, он сможет в любой момент перейти в другое коллективное адвокатское образование либо учредить адвокатский кабинет.

Как я уже отметил выше, изначально в Законе об адвокатуре отсутствовали какие-либо ограничения по стажу адвокатской деятельности как условия для выбора формы адвокатского образования, и любой адвокат с момента приобретения статуса мог выбрать любую форму: вступить в существующую коллегию адвокатов или стать соучредителем новой коллегии адвокатов, вступить в существующее адвокатское бюро или стать соучредителем и партнером нового адвокатского бюро, войти в состав юридической консультации (при наличии таковой в данном субъекте России) либо учредить адвокатский кабинет.

Однако в 2016 г. в Закон были внесены изменения, установившие необходимость наличия 5-летнего стажа адвокатской деятельности как условия для участия в учреждении коллегии адвокатов (и соответственно, адвокатского бюро) и учреждения адвокатского кабинета. Следовательно, молодой адвокат и при наличии у него стажа профессиональной деятельности в пять или даже более лет по определению мог только стать членом существующей коллегии адвокатов или партнером существующего адвокатского бюро — иных общедоступных вариантов выбора формы адвокатского образования у него не имелось. По счастью, после изменений, внесенных в Закон об адвокатуре в прошлом году, этот порог снижен до трех лет, но на данный момент он сохраняется, пусть даже и в таком сокращенном виде.

При этом считаю важным подчеркнуть, что адвокаты, которые будут непосредственно участвовать в оказании юридической помощи данному доверителю, должны быть обязательно указаны в соглашении с доверителем, которое будет заключать адвокатская фирма, как минимум потому, что по ныне действующему правилу, если оно не будет изменено, адвокат имеет право делить гонорар лишь с другим адвокатом.

Кроме того, это обусловлено необходимостью сохранения адвокатской тайны.

При осуществлении порученной им работы такие адвокаты, обладая полноценным статусом, смогут в полной мере использовать статусные права, имеющиеся у них как адвокатов, т.е. истребовать сведения и документы с помощью адвокатских запросов, опрашивать лиц с их согласия, обращаться на договорной основе к специалистам. Единственно что логично предположить — что применение молодым адвокатом этих статусных прав должно быть согласовано с руководителем адвокатской фирмы как лицом, от имени фирмы ответственным перед доверителем за качественное и своевременное выполнение поручения по согласованию.

Изложенные конструкции уже обсуждаются в адвокатском сообществе России, что ничуть не удивительно, так как предусмотрение адвокатской фирмы как новой формы адвокатского образования действительно было бы выгодно всем. Поэтому чем большее внимание мы будем привлекать к такому возможному дополнению законодательства об адвокатуре, тем скорее соответствующая новелла может появиться в Законе об адвокатуре.

«ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ» НА САМОИЗОЛЯЦИИ: НЕ ДОПУСТИТЬ ПЕРЕГРУЗКИ

Как адвокату психологически подготовиться к работе в новых условиях

ЛАРИСА СКАБЕЛИНА,

доцент кафедры адвокатуры Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат психологических наук

Пандемия внезапно обрушилась на нас, изменив привычный образ жизни. Ответственность за свое здоровье и здоровье окружающих вынуждает большинство людей пребывать в самоизоляции. Адвокаты, как и другие, больше времени проводят дома с семьей, о чем некоторые еще совсем недавно мечтали, жалуясь на загруженность работой и стоя в пробках и очередях в СИЗО. Часть работы перешла в дистанционный формат, однако зачастую это, напротив, приводит к тому, что работа не прекращается ни вечером, ни в выходные дни.

В самоизоляции люди стали меньше двигаться, больше есть, накапливая лишний вес. Семейные проблемы, которые можно было игнорировать, появляясь дома ближе к ночи, стали очевидными, а необходимость проводить с близкими больше времени, чем обычно, способствует обострению семейных конфликтов. Некоторые начинают скучать в самоизоляции, у кого-то возникают тревога, депрессия, обусловленные неопределенностью будущего: привычный ритм жизни нарушен, теряется ощущение ее контролируемости.

По многим признакам состояние некоторых адвокатов сейчас напоминает «эмоциональное выгорание». Данный термин был предложен более 40 лет назад американским психиатром Гербертом Фрейденбергером. Это состояние эмоционального истощения, связанное с перегрузкой нервной системы. Как правило, оно возникает по модели механизма психологической защиты и связано с постоянными стрессами на работе.

На первой стадии «выгорание» характеризуется снижением положительных эмоций, связанных с работой, возникновением чувства неудовлетворенности, тревоги. На второй стадии появляются неприязнь, пренебрежительное отношение к доверителям. На третьей — равнодушие, потеря интереса не только к работе, но и к близким людям. Отсутствие четкой связи между работой адвоката и ее результатом также способствует возникновению неудовлетворенности, ощущению тщетности усилий и, как следствие, к «эмоциональному выгоранию».

Дефицит времени и информации также относится к факторам риска «эмоционального выгорания». Необходимость быстро реагировать на меняющиеся условия профессиональной деятельности приводит к повышенному напряжению, способствует истощению нервной системы.

Адвокаты в разной степени предрасположены к «выгоранию»: многое зависит от индивидуальных психологических особенностей личности, атмосферы в коллективе, семье, сказывается и общественное мнение об адвокатской деятельности. Например, интроверты больше подвержены риску «выгорания», занимаясь деятельностью, связанной с общением. Отсутствие навыков коммуникации и эффективного разрешения конфликтов приводит к дополнительным нагрузкам на психику адвоката. Большая склонность к «выгоранию» характерна также для перфекционистов, стремящихся выполнять работу идеально и не прощающих себе малейших неточностей.

«Эмоциональное выгорание» — серьезная проблема, которая может обостриться в условиях длительной самоизоляции. 26 мая 2019 г. Всемирная организация здравоохранения признала переутомление («эмоциональное выгорание») заболеванием. Оно включено в 11-ю версию Международной классификации болезней.

Обязательным условием «выгорания» являются перегрузки на работе, когда адвокату некогда отдохнуть. Если человек лежит на диване, страдая от безделья и мучаясь вопросом, чем бы себя занять, его состояние не имеет отношения к «эмоциональному выгоранию». Поэтому «выгореть» в ситуации самоизоляции имеют шанс лишь те адвокаты, которые продолжают работать, — к прежней занятости у них прибавилась необходимость часть работы перевести в удаленный формат.

Чтобы не «сгореть» в самоизоляции и приспособиться к новым условиям, психологи рекомендуют следующее.

Во-первых, позаботьтесь о своем здоровье. Использование индивидуальных средств санитарно-эпидемиологической защиты и соблюдение дистанции на улице и в общественных местах очевидные, но недостаточные меры. Пребывая дома, не забывайте о физических нагрузках (правильно провести тренировку помогут, например, мобильные приложения. Многие из них бесплатны и предлагают комплексы упражнений разных уровней сложности и для разных групп мышц, например занятия йогой, танцами, силовые тренировки).

Сбалансируйте питание — сейчас как раз есть время готовить здоровую пищу, принимать ее не спеша, соблюдать режим. Можно также посчитать калории в ежедневном рационе и привести их в соответствие с затрачиваемой энергией.

Постарайтесь вставать и ложиться в одно и то же время, нормализовать сон, по возможности выходить на прогулку. Если прогулки невозможны, выходите на балкон подышать свежим воздухом. Можно, к примеру, поставить там кресло и, одевшись соответственно погоде, уютно устроиться почитать.

Во-вторых, создайте хорошее настроение. В психологии известен эффект «якоря» — человеческий мозг устроен так, что оценка ситуации зависит от полученного ранее опыта и впечатлений.

«Якоря» бывают визуальные, аудиальные и кинестетические. Примером визуального «якоря» могут быть фотографии, на которых запечатлены яркие события жизни. Просматривая снимки, где вы радуетесь, гордитесь или испытываете восторг, вы вновь ощущаете эти эмоции, как бы «привязанные» к этим фото.

Бывает, что какая-то мелодия вызывает лирическое настроение, а другая помогает настроиться на ответственное мероприятие, сконцентрироваться, собраться с мыслями. Включая ту или иную музыку, можно управлять своим настроением (аудиальный «якорь»).

Кинестетические «якоря» — это влияние на настроение запахов, вкусовых и тактильных ощущений, движений. Допустим, блюда грузинской кухни, приготовленные на ужин, помогут окунуться в атмосферу проведенного там когда-то отпуска. Влияние одежды на психику также давно известно. Человек, одетый в деловой костюм, более собран, внимателен, настроен на работу. А движения женщины в вечернем платье отличаются от ее движений в домашнем халате. Поэтому если в самоизоляции предстоит рабочий день, а настроиться на него трудно, смените домашнюю одежду на более соответствующую предстоящим онлайн-встречам. Найдите баланс между комфортной и деловой одеждой. В нерабочие дни носите красивую домашнюю одежду ярких цветов. Оранжевый, например, повышает настроение и активность, розовый подчеркивает незащищенность, женственность, нежность, синий — строгость, преданность, серьезность.

В-третьих, поддерживайте связь с близкими. Продолжайте общаться с родственниками, друзьями, коллегами. Помимо телефонных разговоров и обмена сообщениями можно использовать видеозвонки и видеоконференции для семейного общения или встреч с коллегами. Кроме того, проявляя заботу о близких,

вы не только улучшаете их самочувствие, но и ощущаете себя комфортнее, снижается уровень тревожности и неопределенности ситуации.

Разные люди испытывают разную потребность в общении. Экстравертам, у которых она выше, условия самоизоляции блокировали многие привычные формы коммуникации. Интроверты, напротив, чувствуют себя лучше — для них замкнутое пространство жилища не принесло проблем общения. К тому же многие из них оказались в комфортной ситуации, когда нет необходимости взаимодействовать с новыми людьми. Однако и интровертам, и экстравертам общение для ощущения удовлетворенности жизнью необходимо, хотя и в разной степени.

Добавлю, что пожилые люди нуждаются в общении с близкими больше остальных. По возможности звоните соседям и знакомым преклонного возраста, поинтересуйтесь, решена ли у них проблема с доставкой продуктов и лекарств. Исследования показывают, что люди, проявляющие заботу о других, чувствуют большую степень удовлетворенности жизнью.

В-четвертых, осваивайте новые навыки. К карантину и самоизоляции можно отнестись как к шансу открыть и развить в себе новые качества и навыки, которые впоследствии пригодятся в профессиональной деятельности. К примеру, можно пройти онлайн-курсы повышения квалификации, открыть дистанционную юридическую консультацию. Так, Федеральная палата адвокатов РФ предлагает интереснейшие вебинары, участие в которых бесплатно и позволяет прослушать лекции специалистов в различных областях права, задать им вопросы. После простой процедуры регистрации любой адвокат может подключиться к трансляции.

Можно также пройти обучение на дистанционных курсах, в том числе по совершенствованию английского юридического языка или технике проведения судебного допроса. Бесплатные курсы для адвокатов размещены на сайте ФПА. Тематика их разнообразна: от медиации в адвокатской деятельности до составления коммерческих контрактов.

Попробуйте воспринять сложившуюся ситуацию как призывающую к проявлению креативности, испытывающую вас на способность адаптироваться к меняющимся условиям. Освойте программы проведения конференций, вебинаров или создайте свой личный сайт — сейчас его можно собрать как

конструктор, обладая средними навыками работы с компьютером.

В-пятых, позвольте себе отдых. Посмотрите фильмы, которые давно хотели посмотреть, но не было времени, послушайте музыку, поиграйте с детьми в настольные игры. Большой театр, к примеру, транслирует в Интернете свои лучшие постановки, первые музеи мира проводят виртуальные экскурсии, рассказывая об экспонатах. Интернет позволяет побывать в разных странах, насладиться созерцанием красот природы и исторических достопримечательностей.

В-шестых, дозируйте негативную информацию. СМИ ежедневно обрушивают на нас поток сведений, большая часть которых сейчас связана с пандемией COVID-19. Кроме полезных советов они также содержат контент, повышающий тревожность, вызывающий страх за свою жизнь и жизнь и здоровье близких. Сообщения об увеличении числа умерших, подробности человеческих трагедий, противоречивые прогнозы способствуют возникновению депрессии, а также могут привести к обострению хронических проблем со здоровьем.

Для обеспечения информационно-психологической безопасности важно дозировать негативные сообщения, использовать методы защиты от негативного психологического воздействия — например, технику «затаивания», заключающуюся в том, чтобы не делать поспешных выводов или оценок, отсрочить реакцию на негативное сообщение. Другая техника «блокировки» состоит в повышении критичности в отношении источника информации, эмоциональном отчуждении от ее содержания.

Умение адвоката защититься от негативного воздействия информации — важный профессиональный навык, который поможет сохранить психологическое благополучие в условиях самоизоляции и предупредить «эмоциональное выгорание».

Мир меняется, и нам необходимо меняться вместе с ним. Самоизоляция закончится, и адвокаты продолжат работать в прежнем режиме. Возможно, работы даже прибавится, поэтому важно быть физически и психологически готовыми к ней в новых условиях. Далай Лама сказал: «Как бы удобно ты ни сел, нога все равно затечет, поэтому однажды положение все-таки нужно будет поменять».

Источник: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/emotsionalnoe-vygoranie-na-samoizolyatsii-ne-dopustit-peregruzki/>

АРГУМЕНТАЦИЯ ЗАЩИТЫ

Об исключении доказательств при рассмотрении применения заключения под стражу

Дорогу осилит идущий...

В судах принято считать, что ходатайства об исключении доказательств, полученных с нарушением закона, можно заявлять при рассмотрении уголовного дела по существу, а вот при судебном разрешении ходатайств следствия о заключении под стражу или продлении сроков такое процессуальное право у стороны защиты отсутствует. Автор данной публикации попробует развенчать ошибочность этой позиции и расскажет, какие нормы призваны обеспечить исключение порочных доказательств на максимально ранних стадиях уголовного судопроизводства для того, чтобы они не смогли способствовать принятию судьями или должностными лицами правоохранительных органов незаконных процессуальных актов, в каких случаях защитник вправе ходатайствовать об исключении из доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности, протокола допроса, рапортов, нарушение каких требований закона органом расследования позволяет это сделать.

НВЕР ГАСПАРЯН,

советник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Доводы суда и ответ защиты

Невозможность заявления таких ходатайств может аргументироваться судьями и представителями обвинения тем, что в

ст. 108 УПК РФ, регламентирующей порядок заключения под стражу, и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (далее — Постановление № 41) об исключении доказательств ничего не сказано.

Чем можно ответить нашим консервативным оппонентам, для которых рассмотрение соответствующих следственных ходатайств давно превратилось в обвинительный конвейер с почти неизменным результатом и кому какая-то дополнительная адвокатская активность крайне нежелательна?

Начнем с того, что в ч. 2 ст. 50 Конституции РФ говорится: «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона».

Рассмотрение судами ходатайств о заключении под стражу или продлении сроков содержания под стражей и есть осуществление правосудия как вид правоприменительной государственной деятельности, в результате которой и реализуется судебная власть.

То обстоятельство, что в ст. 108 УПК РФ ничего не говорится о возможности заявления ходатайства об исключении доказательств, вовсе не означает, что такие ходатайства не могут быть заявлены и, соответственно, рассмотрены судами. Например, в этой процессуальной норме

ничего не сказано о праве сторон задавать вопросы или выступать в прениях, но ни у кого такие права не вызывают никаких сомнений и поэтому давно реализованы в судебной практике.

Если в ст. 108 УПК РФ какие-то процессуальные процедуры подробно не прописаны, то возникающий пробел легко восполняется предусмотренными уголовно-процессуальным законом общими условиями и правилами судебного разбирательства

Обязанность суда — проверить и оценить доказательства

Считаю принципиальным тезис о том, что интересы справедливого правосудия как раз требуют того, чтобы ходатайства об исключении доказательств, полученных с нарушением закона, заявлялись в судебных заседаниях при рассмотрении ходатайств о заключении под стражу или продлении сроков содержания под стражей.

Данный тезис основан на следующем.

Согласно п. 2 Постановления № 41: *«Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению (застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.).»*

Обратить внимание судов на то, что проверка обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению не может сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению. При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан проверить, содержат ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении.

Оставление судьей без проверки и оценки обоснованности подозрения в причастности

лица к совершенному преступлению должно расцениваться в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона (части 4 статьи 7 УПК РФ), влекущего отмену постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу».

Как видно, причастность лица к совершенному преступлению может быть установлена на основании материалов и конкретных сведений, которые судья обязан проверить и дать им оценку. Проверка этих данных должна производиться в порядке ст. 87 УПК РФ, а оценка в соответствии со ст. 88 УПК РФ, согласно ч. 1 *«каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела»*, а согласно ч. 2 *«в случаях, указанных в части второй статьи 75 настоящего Кодекса, суд, прокурор, следователь, дознаватель признает доказательство недопустимым».*

Исключение из доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности

Согласно п. 21 вышеупомянутого Постановления № 41: *«При продлении срока содержания под стражей на любой стадии производства по уголовному делу судам необходимо проверять наличие на момент рассмотрения данного вопроса предусмотренных статьей 97 УПК РФ оснований, которые должны подтверждаться достоверными сведениями и доказательствами».*

Пленум Верховного Суда РФ недвусмысленно называет материалы, представляемые следователями, именно доказательствами, которые суду необходимо оценивать по правилам ст. 88 УПК РФ, в том числе и с точки зрения их допустимости. В развитие заявленного тезиса ч. 1 ст. 108 УПК РФ как раз и предусматривает один из видов недопустимых доказательств: *«При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение.»*

Таковыми обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований статьи 89 настоящего Кодекса».

Данная процессуальная норма позволяет заявить ходатайство об исключении из доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности, если они представлены в нарушение закона.

Никого не должна смущать ч. 4 ст. 88 УПК РФ: «Суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке, установленном статьями 234 и 235 настоящего Кодекса», согласно которой ходатайство об исключении доказательств может быть заявлено только в ходе предварительного слушания.

Так, Конституционный Суд РФ в своем Определении от 23 мая 2006 г. № 154-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дружинина Игоря Станиславовича на нарушение его конституционных прав статьями 75, 88, 109, 152 и 235 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» заключил, что устранение дефектных с точки зрения процессуальной формы доказательств может осуществляться не только на стадии предварительного слушания.

Более того, по своему смыслу и предназначению норма Конституции РФ о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением закона, призвана обеспечить исключение порочных доказательств на максимально ранних стадиях уголовного судопроизводства для того, чтобы они не смогли способствовать принятию судьями или должностными лицами правоохранительных органов незаконных процессуальных актов. Это как борьба с коронавирусом, который желательно нейтрализовать как можно раньше, чтобы пандемия не заразила большее количество людей.

В противном случае может возникнуть трагическая ситуация, когда судья, рассматривая ходатайство о заключении под стражу либо о продлении сроков содержания под стражей, не обращает внимание на недопустимость материалов и доказательств, представленных стороной обвинения в суд, и, как результат, безосновательно лишает лицо свободы на несколько месяцев при отсутствии достаточных законных оснований.

Абсолютно очевидно, что суд не может дистанцироваться от решения вопроса о допустимости при разрешении соответствующих ходатайств следователя, а если он так поступает, то

вынесенное им постановление уже не может считаться соответствующим закону.

Принцип законности является ключевым в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и, согласно требованиям ч. 3 ст. 7 УПК РФ: «Нарушение норм настоящего Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств».

Таким образом, причастность лица к совершенному преступлению (обоснованность подозрения) может быть установлена на основании конкретных доказательств (протоколов следственных действий, заключений экспертиз и т.д.), допустимость которых можно проверить в судебном заседании.

Исключение из доказательств протокола допроса

Если, например, следователь пытается обосновать то обстоятельство, что обвиняемый угрожает свидетелю протоколом допроса данного свидетеля, который не содержит разъяснения об уголовной ответственности по ст. 307, 308 УК РФ, то защитник вправе заявить ходатайство об исключении протокола допроса как полученного с нарушением требований ст. 56 УПК РФ, а судья обязан его рассмотреть.

Судей может остановить опасность исключения доказательств на этой стадии как предпрещающая оценку доказательств при рассмотрении дела по существу. Но, как мне представляется, такие страхи беспочвенны.

Постановление судьи об исключении доказательств в силу требований ст. 90 УПК РФ не является преюдициальным и имеет бесспорную силу лишь при рассмотрении ходатайства о заключении под стражу (продлении срока содержания). Суд, рассматривающий само уголовное дело, не связан с этим решением и может иначе оценить исключенное доказательство. На это недвусмысленно указывает и ч. 7 ст. 235 УПК РФ, согласно которой при рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым.

При рассмотрении ходатайств следователей на основании представленных доказа-

зательств судом, как известно, могут устанавливаться следующие важные фактические обстоятельства:

о том, что лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда (документы, подтверждающие факты продажи принадлежащего ему на праве собственности имущества на территории Российской Федерации, наличия за рубежом источника дохода, финансовых (имущественных) ресурсов, наличия гражданства (подданства) иностранного государства, отсутствия у такого лица в Российской Федерации постоянного места жительства, работы, семьи);

о том, что лицо может продолжать заниматься преступной деятельностью (документы, подтверждающие совершение им ранее умышленного преступления, судимость за которое не снята и не погашена);

о том, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу (протоколы допросов или иные документы, которые могут свидетельствовать о наличии угроз со стороны обвиняемого, подозреваемого, его родственников, иных лиц, предложение указанных лиц свидетелям, потерпевшим, специалистам, экспертам, иным участникам уголовного судопроизводства выгод материального и нематериального характера с целью фальсификации доказательств по делу, предъявление лицу обвинения в совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества).

Исключение из доказательств рапортов

Согласно п. 21 вышеуказанного Постановления № 41, предусмотренные ст. 97 УПК РФ основания должны подтверждаться достоверными сведениями и доказательствами. Достаточно часто указанные обстоятельства устанавливаются судами на основании результатов оперативно-розыскной деятельности, а именно рапортов сотрудников о том, что лицо по имеющейся оперативной информации может скрыться от следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью либо может угрожать свидетелю, иному участнику уголовного судопроизводства и т.д.

В связи с этим у стороны защиты возникает возможность заявить ходатайство об исключении рапортов как полученных с нарушением:

1. Требований ч. 1 ст. 108 УПК РФ о том, что такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 кодекса.

Например, *Ковылкинский районный суд Республики Мордовия в постановлении от 8 сентября 2015 г., удовлетворяя ходатайство следователя о заключении под стражу Л., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, вывод о том, что Л. скрывается от предварительного следствия, обосновал имеющейся оперативной информацией о намерении Л. выехать в г. Москву.*

Верховный Суд Республики Мордовия 23 сентября 2015 г. отменил постановление в апелляционном порядке и отказал в удовлетворении ходатайства следователя, указав на то, что суд не привел в постановлении каких-либо конкретных фактических данных, не проверил и не дал надлежащей оценки оперативной информации, на наличие которой ссылался следователь (Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18 января 2017 г.).

Так, согласно надзорному определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 ноября 2013 г. № 46-Д13-23:

«Сам по себе рапорт сотрудника органа внутренних дел о том, что Гайнанов занимается незаконным сбытом, который ничем иным не подтвержден, а также не исследован судом, не может служить достаточным основанием для вывода о том, что осужденный занимается незаконным сбытом наркотических средств и совершил бы данное преступление без вмешательства оперативного сотрудника».

2. Порядка представления результатов оперативно-розыскной деятельности в суд.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: *«Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, налоговому органу или*

в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами».

Я ни разу не встречал случая, чтобы рапорты как результаты оперативно-розыскной деятельности представлялись в судебное заседание при рассмотрении ходатайств о заключении под стражу вместе с постановлением руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Не стоит дополнительно объяснять, каким образом и при каких обстоятельствах пишутся такие рапорты.

3. Правила п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, когда автор рапорта не может указать источник своей осведомленности. В соответствии со ст. 87 УПК РФ: *«Проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство».*

Представители стороны обвинения, как правило, скрывают этот источник, обосновывая его соображениями секретности.

Однако по смыслу ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, вправе не предоставлять суду только сведения о лицах, внедренных в организационные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, отказывающихся им содействие на конфиденциальной основе. Иную информацию по требованию суда он предоставить обязан.

Когда оперативный сотрудник в рапорте пишет, что по имеющейся информации обвиняемый собирается скрыться от следствия в другом государстве, он в таком случае обязан сообщить источник своей осведомленности. Источников может быть множество: объяснения граждан, перехваченная запись телефонного разговора, сообщения, купленный билет на самолет, заказанная гостиница в соседней

стране и т.д. Фамилии агентов и негласных штатных сотрудников в таком случае раскрыть нет никакой необходимости.

Если же оперативный сотрудник в своем рапорте указывает, что у него имеется значимая информация, но источник своей осведомленности не называет, то такой рапорт по правилу п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ должен признаваться недопустимым доказательством.

Напомню, что, согласно п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, не имеют юридической силы.

В данном случае понятие «показания свидетеля» должно толковаться широко, поскольку процессуальный закон правило указания источника осведомленности адресует ко всем видам доказательств, а не только к показаниям свидетеля и потерпевшего.

Суды, принимая ничем не подтвержденные рапорты и не желая проверять их достоверность и допустимость, тем самым в нарушение требований ч. 2 ст. 17 УПК РФ придают данному виду доказательств заранее установленную силу.

* * *

На практике могут возникнуть и иные основания для признания рапортов недопустимыми доказательствами, на которые следует обращать внимание.

В случае заявления таких ходатайств представителями стороны защиты судьи с учетом дефицита процессуального времени могут уклониться от удаления в совещательную комнату с целью их разрешения, но при этом будут обязаны в окончательном постановлении дать оценку заявленным доводам. Если же они этого не сделают, то появляется дополнительная убедительная аргументация при апелляционном обжаловании вынесенного судебного акта.

В завершение хотелось бы призвать коллег к активизации своей деятельности на этом важном участке защиты прав граждан, чтобы общими усилиями попытаться сформировать приемлемую судебную практику «с человеческим лицом».

Источник: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/argumentatsiya-zashchity/>

ДРЕСС-КОД АДВОКАТА: БАБОЧКА ИЛИ ГАЛСТУК?

ЮРИЙ СМЕРНОВ,

руководитель юридической фирмы
Позиция PRO, г. Екатеринбург

Каким, в сущности, должен быть деловой стиль адвоката? Давайте попробуем в этом разобраться.

Адвоката, по моему глубокому убеждению, должны отличать сдержанность, опрятность и отсутствие экстравагантности. Положительному имиджу, конечно же, способствует деловой стиль. Но должен ли он быть таким же, как у всех, или как-то обособляться в связи особым назначением профессии?

Деловой стиль в обычном мире — это строгий костюм, галстук-самовяз и отсутствие кричащих аксессуаров. Наверное, это и правильно, что представители деловой среды определенным образом позиционируют себя, отделяя от обычного люда.

При вдумчивом рассуждении на память приходят некоторые мысли присяжного

поверенного Л. Владимирова: *«Защита есть свет и тепло в безутешном зале нынешней жестокости юстиции»*. И действительно, адвокат — это не судья и не прокурор. У него другая миссия. Какая?

«Адвокат, — говорит Молло, — *это духовник своего клиента*». Действительно. Какое глубокое наблюдение! Профессия адвоката сродни и профессии священника, и профессии врача, и воина. Каждая из этих категорий людей имеет, кстати, свою униформу. Белый халат есть символ чистоты и непорочности, черная ряса священника и черная мантия судьи — символы беспристрастия, отрешенности от мирских страстей.

Униформу имеют и чиновники, и бизнесмены, и мы в повседневности это регулярно наблюдаем. Адвокат, конечно же, имеет прямую принадлежность к деловому кругу людей, но он не чиновник и не бизнесмен.

Сегодня я бы хотел обратить ваше внимание на такой важный атрибут одежды адвоката, как галстук-бабочка, и поделиться с вами, дорогие друзья, тем, чем, на мой взгляд, этот атрибут прекрасен и так соответствует духу такого благородного учреждения, как адвокатура.

Галстук-бабочка был очень распространен в присяжной адвокатуре в прошлом. В нем на многих фотографиях запечатлены Ф. Плевако, В. Спасович, К. Арсеньев и ряд других известных адвокатов. Сегодня бытует мнение, что бабочка есть атрибут шоуменов, а не серьезных людей, занимающихся «большими» делами.

С таким мнением согласиться весьма сложно. И думается, вот почему. Призвание адвокатуры — это оказание юридической помощи всем, кому грозит вред, опасность, гибель. Еще Жюль Фавр замечал: *«К нам обращаются страдающие, и пусть доступ к нам будет всегда легким, чтобы, касаясь нашего порога, все считали себя у себя дома, и чтобы сильные мира сего не могли воспрепятствовать этим убежищем»*. Довольно часто именно от адвоката человеку требуется утешение,

ободрение, вселение надежды на благополучное разрешение его тяжелой жизненной ситуации. Галстук-бабочка этому хорошо способствует. Как же именно?

Л. Владимиров, на мой взгляд, абсолютно прав, говоря о «безутешной» юстиции. Да, порой эта «дама» неумолимо справедлива, порой формально справедлива и в этой справедливости, по существу, жестока и тиранична. Но не такой же должна быть адвокатура. Ее лик должен быть более утонченным и скорее напоминать «богиню Утешения».

Бабочка-галстук ранее также активно использовался в повседневной деловой жизни, как и «традиционный». Это было в XIX в., в XX в., и активно используется сейчас коллегами, практикующими за рубежом. Мне могут сказать, что все устаревает, и по-своему будут правы. А я могу ответить, что новое — это хорошо забытое старое. И еще: *«не стоит прогибаться под изменчивый мир...»*, а дальше знаете сами.

Нет, я не говорю о принудительной униформе, я говорю о восстановлении преемственности и обогащении традиций. Вот те основные достоинства, которыми располагает галстук-бабочка:

— Бабочка имеет интересную особенность: ее не наденет прокурор, у которого есть форма, ее не наденет судья, у которого есть мантия, ни чиновник, у которого есть галстук-самовяз. Так почему бы ее не надеть адвокату, деловито и пунктуально обособляя себя? Это ведь тоже галстук.

— Галстук-бабочка более располагает человека к непринужденной обстановке, устраняя официально-деловую сухость, что более всего и располагает к доверительному общению и установлению контакта. К рассказу всей полной, неприкрытой правды. Адвокат как бы говорит своим внешним видом: *«Я пришел не судить, а лечить». Помогать и защищать, и я не чиновник. Говори прямо и ничего не бойся»*.

— Каждый, кто надевал галстук-бабочку, наверное, чувствовал, как сразу же в его душе меняется настроение. Оно становится более радушным, приветливым. Внешне благообразная одежда сообщает благообразие душе, а это, конечно же, невербально другим человеком хорошо считывается.

Все профессиональные менеджеры знают: чтобы завоевать внимание и доверие клиента,

его нужно к себе расположить, удивив чем-либо. *«Кто удивил, тот победил»*, — говорил Суворов. Не расположив, невозможно добраться до сути, увидеть сокровенное.

Галстук-бабочка, не будучи атрибутом повседневности, этому хорошо способствует. Мне могут сказать, что этот элемент одежды не серьезен. А адвокату, по моему глубокому убеждению, и не нужна чрезмерная серьезность. Серьезность и так складывается в силу самой ситуации.

Не переживайте! Вы не будете выглядеть глупо в глазах своего клиента. Наоборот, ему будет казаться, что вы добрый, открытый и чуткий человек.

Конечно же, если вы наденете разноцветную бабочку, дорогие кольца, запонки, пестрый пиджак, то вряд ли впишетесь в образ судебного юриста — правозаступника. Как-то в одной статье я обратил внимание на одно верное утверждение, что бабочка — это, скорее, последний штрих в общей картине. Но, на мой взгляд, штрих такой, который черно-белое делает цветным.

Строгий пиджак, аккуратная прическа, подстриженные борода и усы, однотонная бабочка — вот достойный образ юриста. Этот галстук не «заезжен» обыденностью, а наоборот, это — обособленный и подчеркивающий принадлежность к определенной благородной профессии штрих.

Как мы порой радуемся, как сладостно зашемяется сердце в груди, когда мы видим добрые глаза собаки. Сколько внимания, сколько любви в нас они пробуждают! Как милосердны и заботливы мы бываем в этот момент!

Именно этого подсознательно и ждет от нас наш доверитель. Скажу более, даже если он этого не понимает, он в этом нуждается. Часто человек приходит к нам измученный, обежавший кучу кабинетов чиновников в строгих галстуках и униформах. Так пусть же в глазах своего защитника он увидит не деловитую сухость и отстраненность, а заботу и внимание к его личности.

Красивая, элегантно надетая бабочка создаст атмосферу благодушия и непринужденности. Строгий костюм подчеркнет деловую обстановку, а образ адвоката в целом — образ друга, готового идти со своим подопечным на самые трудные испытания и до самого конца.

И В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕСТЬ МЕСТО ПОДВИГУ!

О добросовестности, бдительности и человечности защитника

Мы — поколение людей, лишь понаслышке знавших о войне, голоде, холоде и эпидемиях, даже представить себе не могли, что этот обычный для нас мир, полный событий и эмоций, в одночасье станет хрупким и зыбким. Когда информацию о количестве заболевших и умерших от COVID-19 в разных странах мира и различных регионах России мы с содроганием воспринимаем как сводку военных действий.

ЕЛЕНА КУЗЬМИНА,

член Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, президент Адвокатской палаты Чувашской Республики

Многим людям не надо устанавливать ограничительные меры, они и так в страхе за свою жизнь и здоровье близких добровольно самоизолировались. Это, безусловно, правильно и очень важно в этой борьбе с невидимым врагом. Но есть профессии, которые и в период пандемии нужны

людям как воздух. Оказалось, что к таким профессиям относится и профессия адвоката. Я до последнего времени была уверена в том, что профессия адвоката, если адвокат работает четко и добросовестно, является порядочным человеком, не относится к особо рискованному. И уж тем более адвокат не может спасти человеческую жизнь. Но последние дни показали, что и в адвокатской деятельности есть место подвигу.

Мои коллеги практически ежедневно звонят по телефону и с волнением в голосе рассказывают об участии в следственных действиях в стесненных условиях следственных кабинетов площадью не более 9 кв. м, где ни у следователя, ни у подзащитного нет элементарных средств защиты в виде масок и перчаток, не говоря уже о том, что ими никто не обеспечивает защитника. Рассказывают о том, что задержанные подзащитные имели на руках предписания на госпитализацию и самоизоляцию в связи с признаками заболевания либо находились в контакте с больными и срок карантина не истек. Конечно же, адвокаты не могут не волноваться за свою безопасность и безопасность членов своих семей. Я искренне разделяю с ними их переживания и перезваниваю через день, чтобы узнать, как они себя чувствуют. К сожалению, я не могу иным образом проявить заботу о них.

Но последний случай, произошедший с адвокатом Эмилией Абакумовой, произвел на меня особое впечатление. Эмилия Владимировна позвонила и сообщила, что через Центр субсидируемой юридической

Источник: <https://yandex.ru>

помощи Адвокатской палаты Чувашской Республики она приняла требование следователя о назначении ее защитником К. В первый день участия при допросе К. в качестве подозреваемого она рекомендовала ему воздержаться от дачи показаний, воспользовавшись ст. 51 Конституции РФ, поскольку он сообщил, что неважно себя чувствует. На следующее утро она была приглашена следователем для участия в следственных действиях, задержании подозреваемого и в судебном заседании при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Обратив внимание на ссадину между пальцами и отек правой кисти К., а также на его тяжелое дыхание, она заявила возражения против задержания и ходатайство о его осмотре терапевтом и хирургом-травматологом по поводу травмы ладони правой руки и признаков простудного заболевания, которым может оказаться COVID-19.

Поскольку в протоколе задержания адвокатом было отражено название опасного вируса, следователем это ходатайство было удовлетворено. В тот же день К. был осмотрен хирургом, у него, кроме видимых повреждений, были выявлены переломы ребер. На следующий день адвокат Э.В. Абакумова настояла на дальнейшем обследовании К.

В результате дополнительного обследования К. поставлен диагноз «двусторонняя

полисегментарная пневмония», а врачами дано заключение о невозможности его содержания в условиях изолятора и нуждаемости в экстренной госпитализации в инфекционное отделение больницы. Эмилия Владимировна спокойным тоном сообщила мне о том, что у К. подозревают COVID-19, и до получения результатов его анализов она вынуждена самоизолироваться. При этом она не предъявляла претензий и не высказывала обид, что вынуждена рисковать своим здоровьем за совершенно небольшие деньги, оплачиваемые как за обычные рабочие дни, а лишь сожалела, что какое-то время не сможет исполнять профессиональный долг. Меня потрясла выдержка Эмилии Владимировны, и три дня ожидания результатов анализов К. показались вечностью.

К счастью, у К. не был обнаружен смертельный вирус, но его жизнь была спасена именно благодаря добросовестности, бдительности и человечности Эмилии Владимировны. Если бы не ее настойчивость, вряд ли у К. были бы шансы выжить с двусторонней пневмонией в условиях СИЗО. Искренне надеюсь, что повторный анализ К. на COVID-19 будет отрицательным, а в скором будущем адвокаты перестанут так рисковать своим здоровьем.

Источник: <https://fparf.ru/polemic/opinions/iv-advokatskoy-deyatelnosti-est-mesto-podvigu/>

СТЕПЕНЬ РИСКА

СЕРГЕЙ КОЛОСОВСКИЙ,
адвокат Адвокатской палаты
Свердловской области

Адвокат всегда находится в зоне риска. Если, конечно, это хороший практикующий адвокат. И степень этого риска во многом зависит от позиции, которую занимает руководство адвокатской палаты, членом которой он является. Лишь чувствуя за спиной крепкий надежный тыл, адвокат может защищать интересы доверителя в полной мере — честно, разумно и всеми не запрещенными законом способами, без оглядки на возможные негативные последствия для себя лично.

Не секрет, что вся работа адвоката-судебника является работой в сфере перманентного конфликта — т.е. трудноразрешимого противоречия интересов. Это конфликты разных видов — с представителями правоохранительной системы, с процессуальными оппонентами, с доверителями и коллегами. Зачастую такие ситуации приводят к давлению на адвоката.

А реализуется это давление, по сути, всего в двух плоскостях — посредством применения

к адвокату репрессивных мер со стороны правоохранительной системы и посредством применения к адвокату репрессивных мер через механизмы адвокатского самоуправления.

Так получилось, что я, видимо, не будучи сторонником легких путей, за 18 лет адвокатской практики стал объектом всех названных воздействий. Поэтому я хочу донести взгляд изнутри. Тем более что многие руководители палат в 2002 г. уже были мэтрами, и конфликтные ситуации, в которые попадает средне-начинающий адвокат, их объективно не коснулись. А как раз средне-начинающие адвокаты наиболее подвержены рискам и чаще других нуждаются в помощи и защите со стороны корпорации.

Опуская случаи заведомой неадекватности и недобросовестности адвоката, можно констатировать, что конфликтная ситуация возникает именно тогда, когда адвокат эффективно отстаивает интересы доверителя, в результате чего вторая сторона оказывается недовольна и ищет способы выйти за рамки установленных де-юре и де-факто правил и организовать какое-то давление на адвоката.

Сначала — о защите от прямых репрессий со стороны правоохранительных органов.

Как ни печально это констатировать, но правде нужно смотреть в глаза.

У нас отсутствует действенный механизм защиты прав адвокатов от репрессивных воздействий правоохранительной системы. Крайнее проявление таких репрессий — по всей стране в отношении адвокатов возбуждаются уголовные дела. И органы адвокатского самоуправления именно в качестве органов ничего с этим сделать не могут. Потому что не существует механизма защиты именно со стороны корпорации как таковой.

Все решения комиссий по защите профессиональных прав адвокатов носят лишь рекомендательный характер и легко отменяются любым мировым судьей. Ни один документ, представленный органами адвокатского самоуправления в защиту прав адвокатов, не носит для правоохранителей пресекающего характера. Обращения палат в защиту нарушенных прав адвоката в различные инстанции могут иметь положительный эффект — а могут и не иметь, и в любом случае это не предугадать,

поскольку юридической силы подобные обращения не имеют.

Например, есть положения ст. 450.1 УПК, в соответствии с которыми представитель адвокатской палаты при обыске обеспечивает неприкосновенность сведений, составляющих адвокатскую тайну, но нигде не написано, как именно он это делает. Если следователь просто берет и читает все подряд, как должен бороться с этим представитель палаты? Драться со следователем, жечь документы? Ответа на этот вопрос Уголовно-процессуальный кодекс не содержит.

Во Франции, например, представитель адвокатской корпорации, присутствующий при обыске у коллеги, может остановить обыск, и все участники отправляются к судье для решения вопроса о его продолжении. В нашем законодательстве ничего подобного, к сожалению, не предусмотрено.

Фактически вся защита со стороны органов адвокатского самоуправления сводится к тому, что самые умные и опытные защищают коллег именно в статусе адвокатов, используя общие процессуальные средства защиты. И лишь за счет опыта, квалификации, личного — подчеркиваю, — личного авторитета придавая им большую силу.

В принципе формальные механизмы защиты адвокатов в этой сфере существуют — по крайней мере, до момента возбуждения в отношении адвоката уголовного дела — та же ст. 450.1 УПК и ч. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Однако использование этих инструментов, в любом случае, сводится к личной работе адвоката именно как адвоката.

Безусловно, адвокату, который в результате конфликта со следователем оказался под угрозой уголовного преследования, важна любая поддержка со стороны палаты. Опять-таки те, кто в этом положении не был, данный момент недопонимают. На самом деле, если старший товарищ просто приглашает к себе, внимательно выслушивает и говорит: давай, ничего не бойся, если надо, мы поможем, — человек окрыленно делает все сам. Мне, кстати, так и сказал однажды создатель нашей коллегии адвокатов, ныне покойный В.П. Примаков: запомни, помогают тому, кто помогает себе сам.

Вместе с тем никто не мешает эту позицию усилить. Что, например, делают в полиции —

и не делают в адвокатуре, во всяком случае, я об этом не слышал, — желая защитить своего сотрудника от следственного комитета при возбуждении уголовного дела? Проводят служебную проверку, причем проводят ее по типу предварительного расследования — опрашивают свидетелей, собирают вещественные доказательства, проводят исследования. Почему бы комиссиям по защите профессиональных прав адвоката не проводить подобные проверки в случае возбуждения уголовного дела?

Конечно, такую проверку теоретически может провести и сам адвокат либо его защитник. Но я не зря сказал о том, что знаю это процессуальное положение изнутри — страшный стресс объективно не дает полноценно работать, каким бы волевым человек ни был. Кроме того, человек всегда необъективен, когда вопрос касается его лично. Потому и нельзя защищать себя самостоятельно. Защитник — да, может собирать доказательства, однако помощь никогда не будет лишней. Кроме того, тут присутствует еще нюанс: защитник — заинтересованное лицо. Представитель палаты — не заинтересованное. Действия защитника могут быть истолкованы следствием как давление на свидетеля и основание изменения меры. Действия представителя палаты — не могут.

Заканчивая в этой части: безусловно, работа органов управления ФПА и палат субъектов по обобщению ситуаций, связанных с нарушениями прав адвокатов, и лоббированию предложений по преодолению таких нарушений в органах власти, работа с тем же Минюстом, приносит свои плоды. Дорогого стоит принятие той же ст. 450.1 УПК.

Или, например, по поданной мной несколько лет назад жалобе в интересах Буркова В.В. именно ФПА по запросу Конституционного Суда подготовила заключение, которое легло в основу Определения № 76-О от 15 января 2016 г., определившего ряд гарантий адвокатов при попытке применения уголовно-процессуального воздействия.

Поэтому в этой части спасибо великое за все, что делается.

Однако имеющие более непосредственное значение моменты возникают, когда в конфликтной ситуации следствие и процессуальные оппоненты пытаются снизить активность адвоката путем использования механизмов адвокатского самоуправления. И вот именно здесь расположено то поле, в котором мы

имеем возможность очень серьезно усилить позиции каждого адвоката, а посредством этого — всей корпорации, и обеспечить максимальную защиту профессиональных прав адвокатов.

В целом, презюмируя добросовестность адвоката, я бы констатировал, что любое недовольство следователя связано с правильными действиями адвоката, которые мешают следователю нарушать права доверителя. То же самое по большому счету в целом относится к недовольству со стороны суда.

Следствие, прокуратура и суд фальсифицируют процессуальные документы. Откровенно передергивают факты. Судебный контроль — в том числе в части применения ст. 450.1 УПК — чаще всего становится фикцией. Когда адвокат все это видит и доступными ему способами — жалобами, заявлениями об отводе, срывом, в конце концов, незаконно проводимых следственных действий и судебных заседаний — борется за свои права и права доверителя, возникает конфликт.

И направляются жалобы и представления в адвокатские палаты.

И вот традиционное отношение к такого рода ситуациям — когда по любой жалобе суда квалификационная комиссия объективно разбирается, когда вице-президент палаты, видя из обращения следователя, что адвокат не прав, своим постановлением возбуждает дисциплинарное производство, и так далее — на самом деле уже не соответствует современным реалиям. Зачастую доходит до крайности — при отсутствии претензий со стороны доверителя органы управления палаты очень внимательно проверяют представления суда, жалобы следователей и дают такую объективную оценку, что адвокат, на которого поступила жалоба, оказывается наказан. Потому что не ошибается только тот, кто не работает, а квалификационная комиссия оценивает выявленную ошибку, рассматривая ее взвешенно и беспристрастно. К сожалению, насколько я мог наблюдать, тенденция к тому, что мэтры, входящие в квалификационную комиссию, рассматривают жалобы представителей правоохранительных органов на адвокатов, как будто разбирают спор равноправных сторон, проявляется достаточно часто.

Но они-то, простите, не считают нас равными себе.

И получается, что, когда в стрессовой ситуации, вызванной неправомерными дейст-

виями стороны обвинения, адвокат выходит за рамки классических представлений о границах допустимого, в его действиях объективно усматривают нарушение положений п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката КПЭА. Но эти положения — при любых обстоятельствах сохранять честь и достоинство, присущие профессии, — они, безусловно, правильны, однако понимание того, как эти честь и достоинство сохранять, в рамках дисциплинарного производства зачастую становится несовременным.

Все чаще руководители палат и члены квалификационной комиссии, оценивая действия адвокатов с точки зрения классических представлений о нормах и правилах профессионального поведения, без учета того, какими методами действуют правоохранители против нас, уподобляются дворянину с тонкой шпагой, который благородно пытается фехтовать против мужика с железным ломом.

Полагаю, что пора снять белые перчатки и установить несколько иные правила. Если принять за константу, что никакие поводы, кроме жалобы доверителя на действия адвоката, не могут вести к прекращению статуса, десятки, если не сотни активно работающих адвокатов вздохнут намного спокойнее.

Да, возможно, защищая права доверителя, адвокат где-то перегнул палку. Но, если собственно права доверителя не нарушены — адвокат не должен подвергаться риску прекращения статуса.

Другая сторона той же медали — пресловутые карманные адвокаты. Любое незаконное назначение адвоката — это и нарушение профессиональных прав адвоката, и нарушение прав доверителя, и конфликт между адвокатами и доверителем.

И эти конфликты, опять-таки, разрешаются жалобами в палату.

Тут есть и еще один аспект. Если в палате процветает снисходительное отношение к некачественной работе адвокатов, работающих по назначению, это развращает правоохранительные органы и провоцирует конфликты следствия и суда с теми адвокатами, которые работают добросовестно.

Причем такое отношение не порождает никаких преференций — наоборот, если молодой ретивый адвокат в субъекте, где не принято ругаться с органами, вдруг поднимает голову, на него обрушиваются с утроенной

Фотобанк «Лорис»

силой, зачастую привлекая ту же палату, потому что правоохранители начинают воспринимать адвокатов как свой придаток, перестают с ними считаться и приходят в негодование от нормальной работы.

Неоднократно приходилось слышать, выезжая в другие регионы: почему вы так себя ведете, вот у нас адвокаты совсем другие. А вот мы на вас жалобу напишем. У меня подобный опыт в пяти субъектах — достаточно, чтобы говорить о закономерности.

По сути, возникает ситуация, провоцирующая правоохранителей на нарушение профессиональных прав адвокатов — в силу того, что большинство адвокатов ввиду определенной позиции палаты своими правами пользуются не в полной мере, и правоохранители к этому привыкают. Зачастую возникают конфликты между адвокатами, работающими по соглашению и по назначению. И эти конфликты также разрешаются жалобами в палату.

И вот тут есть еще одна закономерность. Если палаты не очень охотно удовлетворяют жалобы на действия адвокатов по назначению, поданные доверителями и адвокатами соответствующей палаты, то никогда —

просто никогда — не удовлетворяют жалобы, поданные адвокатами «чужими». Что, в свою очередь, в конечном счете не снижает, а лишь усиливает напряженность конфликтов и ослабляет работу всех членов корпорации.

Вывод из всего сказанного очень простой, о чем я говорю уже 10 лет: необходимо предоставить Федеральной палате адвокатов полноценные полномочия по пересмотру решений советов палат по дисциплинарному производству. Серьезный шаг в этом направлении сделан принятием Федерального закона № 400, которым внесены изменения в ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», введена ст. 37.2, допускающая пересмотр решения о прекращении статуса адвоката в Федеральной палате адвокатов.

Вместе с тем для обеспечения полноценной защиты прав адвокатов было бы целесообразно предусмотреть в рамках КПЭА механизм, позволяющий обеспечить пересмотр в ФПА всех решений по дисциплинарному производству. Ведь не секрет, что несправедливое дисциплинарное взыскание в виде замечания или предупреждения отбивает у адвоката

желание работать активно, в полную меру, потому что порождает неуверенность в своей защищенности в случае конфликта со следствием и судом. А снижение активности адвокатов, в свою очередь, ведет к снижению авторитета всей корпорации. При этом именно такие решения — о наложении дисциплинарного взыскания, не связанного с прекращением статуса, — адвокатами в суд не обжалуются, хотя по сути воспринимаются ими именно как первый звонок к прекращению статуса.

С другой стороны, необоснованный отказ в привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности дискредитирует корпорацию, а поскольку эти ситуации зачастую связаны с сотрудничеством адвоката со стороной обвинения, подобные решения не имеют перспективы судебного обжалования, да и по сути своей должны решаться в парадигме корпоративных этических норм, без привлечения арбитра в виде суда.

Таким арбитром может быть только Федеральная палата адвокатов.

Я понимаю, что создание полноценного корпоративного механизма обжалования повлечет дополнительные затраты, но поверьте, авторитет адвокатуры того стоит.

На самом деле мне очень повезло быть членом Адвокатской палаты Свердловской области. Здесь есть ощущение надежного тыла и защищенности от несправедливости. Вот несколько примеров из моей собственной дисциплинарной практики. Они, конечно, выглядят несколько забавно, но не следует забывать, что, как заметила Надежда Тэффи, все анекдоты смешны только после того, как мы их переживем. А в тот момент, когда описанные события происходили, мне было отнюдь не до смеха.

Так получилось, что в 2004 г. по инициативе бывшего президента адвокатской палаты В. Смирнова вследствие его личной неприязни на меня было наложено дисциплинарное взыскание в виде прекращения статуса адвоката. Я добился отмены данного решения в суде, но при этом уяснил, что ругаться с президентом небезопасно.

В 2007–2011 гг. я с группой адвокатов участвовал в качестве защитника в очень серьезном экономическом деле, в котором, как это у нас водится, стороны пытались разрешить гражданско-правовой спор в рамках уголовного дела по ст. 159 УК. Напротив нас, в качестве представителей двух потерпевших,

сидели целых шесть адвокатов, среди которых президент Адвокатской палаты Свердловской области (АПСО) И.В. Михайлович, председатель известной экономической коллегии адвокатов М. Колесников, один доктор наук, известный процессуалист и другие уважаемые персоны. Впрочем, защита выглядела не менее представительной — вице-президент АПСО, три московских адвоката из двух известнейших адвокатских бюро, еще несколько свердловских адвокатов. Борьба была нешуточной. Мои жалобы по этому делу четыре раза рассматривались в порядке надзора Президиумом Свердловского областного суда, причем дважды надзорное производство возбуждалось Верховным Судом. Да и недавнее решение ЕСПЧ от 4 февраля 2020 г., которым была удовлетворена моя жалоба относительно обыска у адвоката, связано именно с этим уголовным делом.

И вот в один момент, реализуя тактику защиты при допросе свидетеля обвинения, обосновывая его негативное отношение к моему подзащитному, я привел некоторые нелицеприятные факты из его личной жизни. Поскольку свидетель в тот момент также был адвокатом, доктор наук возмущенно заявил, что они это так не оставят. И.В. Михайлович многозначительно промолчал.

Но я же на этом не остановился и нашел очень сложный гражданско-правовой механизм, поставивший под сомнение законность участия И.В. Михайловича в деле в качестве представителя потерпевшего — юридического лица, за контроль над которым в том числе и шел спор. Решение, кстати, получилось очень элегантным, и я его теперь предлагаю в качестве учебного вопроса стажерам адвокатов.

В тот же период ГУ МВД по Уральскому Федеральному округу направило в АПСО жалобу, которую они ошибочно назвали представлением, на мои действия по другому уголовному делу. Предметом жалобы послужили попытки вызова меня для допроса и мои разъяснения следователю положений ст. 8 нашего закона, а также мое обращение к руководителю СЧ ГУ МВД по УрФО в связи с повторным вызовом, в котором я просил полковника юстиции прочитать следователю мое сообщение вслух и разъяснить непонятные слова.

Вице-президент АПСО возбудил в отношении меня дисциплинарное производство.

Я решил, что вот сейчас мне и припомнятся все мои проделки и процессуальные комбинации против президента палаты. Но, к моему изумлению, на заседании квалификационной комиссии именно И.В. Михайлович вдруг встал и в пух и прах разгромил и представление, и первоначальную жалобу из МВД. Причем президент АПСО оперировал не только теми аргументами, которые я привел в своих объяснениях, но и дополнительной информацией, собранной им самостоятельно.

После выступления президента квалификационная комиссия пришла к выводу об отсутствии в моих действиях нарушений норм законодательства об адвокатуре или требований КПЭА. После заседания комиссии я спросил у Игоря Властимировича, что все это было, и он мне объяснил, что работа в процессе на разных сторонах никак не может быть связана с оценкой действий адвоката с точки зрения интересов всей корпорации.

Честно говоря, если бы я сам не был участником всех описанных событий, я бы решил, что это некая придуманная история про правильных адвокатов, которых не бывает в жизни.

Следующая жалоба на меня поступила из СУ СК по УрФО. В связи с абсолютно незаконными действиями следователя у нас возникла конфликтная ситуация. При этом я посчитал правильным актуализировать внимание следователя на себе, смещая акцент с подзащитных. В результате следователь так погрузился в борьбу с адвокатом, что, фальсифицируя материалы дела и «назначая» обвиняемых, упустил в нарисованной им же самим схеме важнейшее звено. Это в конечном счете вынудило прокурора в суде отказаться от обвинения.

В нашей двухлетней процессуальной эпопее случился один побочный эффект. Отвлекая следователя от фальсификации материалов дела, я случайно обнаружил в одном из районных судов города поданный им иск. Старший следователь по особо важным делам СУ СК по УрФО желал взыскать с сервисного центра миллион рублей за отказ в ремонте телефона. Моральный вред в указанной сумме следователь объяснял тем, что от переживаний, связанных с ремонтом, он за три месяца похудел на 22 килограмма. Я обратился с заявлением к Председателю СК России, в котором просил проверить здоровье следователя, ибо я не допускал мысли, что следователь может

лгать суду, и, следовательно, такая серьезная потеря веса из-за подобного пустяка указывает на серьезные проблемы с психикой, препятствующие как следственной работе, так и тем более ношению табельного оружия, если оно за ним закреплялось.

Руководство СУ СК по УрФО обратилось с жалобой в АПСО, в которой указывало на якобы оскорбительный характер моего заявления. Не уверен, что во всех палатах подобная ситуация не повлекла бы для адвоката нехороших последствий. А в Адвокатской палате Свердловской области была проведена проверка, по результатам которой вице-президент вынес постановление об отказе в возбуждении дисциплинарного производства. В постановлении вице-президент указал, что, изучив мои объяснения, исковое заявление следователя и некоторые материалы уголовного дела, приходит к выводу, что ничего оскорбительного в моем заявлении не содержалось, более того, моя обеспокоенность имеет под собой основания, поскольку исковое заявление следователя свидетельствует о том, что за ним может скрываться нечто большее и медицинское.

Ну и еще один пример. Недавно в Адвокатскую палату Свердловской области поступило апелляционное постановление Астраханского областного суда, из которого следовало, что я, защищая лицо, обвиняемое в совершении особо тяжкого преступления, просил изменить меру пресечения на более строгую второму обвиняемому. Несмотря на то что данное постановление поступило не вполне понятным образом, посыл был понятен — такие действия могут противоречить КПЭА, и кому-то в Астрахани хотелось меня наказать и исключить из дальнейшего процесса.

Что примечательно — буквально за месяц до этого мы в суде допрашивали следователя, который заканчивал дело, и он, выведенный из себя моими вопросами, прямо заявил — по вам в вашей адвокатской палате будет разбирательство. Так что в целом, откуда дует ветер, было понятно.

Ситуация по делу действительно была очень острой. Десятки жалоб во все инстанции, несколько факультативных судебных процессов, в одном из которых даже случилась отмена незаконного решения судьи Астраханского областного суда Третьим апелляционным судом. В итоге результат по делу

настолько устроил доверителя, что он даже попросил отозвать апелляционную жалобу.

Однако АПСО пришлось разбираться с последствиями и давать оценку моим действиям. При этом, по мнению одного из руководителей, ситуация в целом выглядела неоднозначно, поскольку по общему правилу защитник не должен действовать против другого обвиняемого.

Я защищал главу одного из муниципалитетов от обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ.

В качестве посредника во взяточничестве по данному делу был привлечен глава другого муниципалитета. При этом посредник избрал в качестве единственной линии защиты оговор моего доверителя. Фактически имел место сговор посредника со следствием и оперативными работниками ФСБ, в соответствии с которым после дачи посредником показаний против моего подзащитного посреднику гарантируется мера пресечения, не связанная с содержанием под стражей, и наказание, не связанное с лишением свободы.

При этом посредник полностью отказался от какой-либо еще защиты, полностью выполняя все требования следователя и прокурора и подтверждая все предположения, высказанные обвинителем в судебном заседании. Более того, по имеющейся информации, одним из условий, поставленных стороной обвинения, было то, что если мой доверитель избежит наказания или даже добьется переквалификации деяния на более мягкий состав, то посредник будет приговорен к наказанию в виде реального лишения свободы.

Таким образом, в данном процессе посредник фактически являлся стороной, противоположной моему доверителю.

Исходя из этого, полноценная защита с моей стороны в соответствии с п. 1 ст. 8 КПЭА была невозможна без совершения в процессе действий, направленных на ухудшение положения посредника.

Изучив мои объяснения, выступление в прениях, часть материалов дела, вице-президент АПСО А.М. Митин пришел к выводу о правильности моих действий. Андрей Михайлович в своем заключении указал, что интересы моего доверителя очевидно противоречат интересам посредника, поскольку мой доверитель не признавал получения взятки, указывая на имевший место возврат долга.

Посредник же, заключив досудебное соглашение со следствием, в качестве линии защиты избрал оговор моего доверителя, т.е. фактически являлся по отношению к моему подзащитному стороной обвинения.

При таких обстоятельствах заявленное адвокатом ходатайство об изменении меры пресечения посреднику на более строгую преследовало цель нейтрализовать негативные последствия от активных действий второго обвиняемого. Исходя из изложенного, вице-президент АПСО посчитал мое ходатайство оправданным и вынужденным, дабы в полной мере обеспечить полноценную защиту моего доверителя.

При таких обстоятельствах вице-президент не усмотрел в моих действиях нарушение п. 3 ст. 13 КПЭА, в соответствии с которым адвокат-защитник не должен без необходимости ухудшать положение других подсудимых, а всякие действия адвоката, направленные против других подсудимых, чьи интересы противоречат интересам подзащитного, оправданны лишь тогда, когда без этого не может быть осуществлена в полной мере защита его доверителя.

А.М. Митин пришел к выводу, что, не заявив данное ходатайство, я как раз и допустил бы нарушение п. 1 ст. 8 КПЭА, не обеспечив защиту всеми не запрещенными законодательством средствами.

Так что и эта история закончилась для меня благополучно благодаря тому, что руководители палаты вникли в неоднозначный с этической точки зрения вопрос и разобрались в соответствии не с буквой, а смыслом положений профессиональной этики.

В моей практике было еще много острых ситуаций, по поводу которых процессуальные оппоненты выражали свое негодование всеми возможными и даже, с точки зрения закона, не совсем возможными способами. И, если бы я не был уверен, что в АПСО разберутся по справедливости, я не смог бы работать так, как работаю, — выкладываясь по полной, добываясь результатов любой не запрещенной законом ценой и не обращая внимания на обиженных следователей, прокуроров и судей. Потому что успех защитника — это всегда обида для представителей стороны обвинения. К которой, к сожалению, зачастую относит себя и суд.

КРУГОВАЯ ОБОРОНА

АНДРЕЙ МЕЛИХОВ,
адвокат Адвокатской палаты
Свердловской области

ЕЛЕНА АФАНАСЬЕВА,
адвокат Адвокатской палаты
Свердловской области

Екатеринбург регулярно становится арендой, на которой разворачиваются уголовные дела, приобретающие федеральный и даже международный резонанс. Однако это дело, пожалуй, выделяется даже среди других резонансных.

3 сентября 2016 г. в центре города, в 500 метрах от Свердловского областного суда, произошла перестрелка, в результате которой два человека погибли, семеро были ранены. Возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 105 УК РФ, новостные ленты федеральных СМИ пестрят сообщениями о возвращении 90-х и кровавой бойне в Екатеринбурге на улице Депутатской. Были установлены личности стрелявших — уральские казаки Олег Шишов и братья Дутовы.

А два года спустя наступила развязка, которой 3 сентября никто даже не мог себе представить, — стрелявшие признаны потерпевшими, раненые вылечены и осуждены к различным срокам лишения свободы.

Мы представляли потерпевших. Мы — это наша команда, условно объединившаяся вокруг адвокатской конторы № 22 «Магнат» Свердловской областной коллегии адвокатов. А достигнутый результат как раз стал плодом командной работы,

которая является визитной карточкой «Магната». Причем процесс получился очень технологичным, мы смогли использовать практически весь арсенал возможностей, предоставленных нам законом.

Сначала — о команде. Несколько нетипично для традиционных адвокатских образований наш коллектив добровольно сформирован по принципу единоначалия — каждый адвокат имеет право голоса, но, когда наступает дедлайн, последнее слово остается за главным. Впрочем, кто у нас главный — не так важно. А важно то, что такая организация позволяет моментально включаться в любой процесс именно теми силами, которые необходимы для эффективной защиты.

Инцидент произошел в субботу. Поскольку один из будущих потерпевших — Олег Шишов — ранее был доверителем «Магната» по гражданским делам, он в воскресенье обратился к заведующему АК № 22 Андрею Мелихову. Мелихов созвонился с руководителем уголовного направления, тот поднял для изучения вопроса Дмитрия Душкина. После анализа ситуации пришлось привлечь еще четырех адвокатов — Елену Афанасьеву, Марию Кирилову, Александра Петрикина и Полину Тамакулову, поскольку каждый подозреваемый —

а на тот момент уже было возбуждено дело об убийстве, в котором наши доверители были потенциальными подозреваемыми, — должен быть «закрыт» отдельным адвокатом во избежание отвода.

Рабочая схема была очевидна — речь должна идти о необходимой обороне. наших доверителей было всего четверо, и все они получили легкие ранения. Нападавших — около трех десятков. Соответственно, предстояла реконструкция обстоятельств происшествия в контексте ст. 37 УК РФ.

Следующий важный момент — это как раз та категория дел, когда прятаться и отмалчиваться бесполезно. После нападения наши будущие доверители поддались панике и скрылись, опасаясь, естественно, не правосудия, а нового нападения. Пришлось брать на себя ответственность и убеждать их вернуться. Правда, после реконструкции ситуации стало ясно, что смертельные выстрелы из нарезного охотничьего оружия произвел Алексей Дутов — бывший спецназовец. Было принято решение, что первоначально к следователю явятся другие участники инцидента, которые и сформируют процессуально-правовую парадигму дела.

Поскольку информация широчайшим образом освещалась в СМИ, этот процесс необходимо было взять под свой контроль. Мы предложили журналистам массовый эксклюзив — встречу с участниками инцидента до их похода в следственный комитет, из которого, по понятным причинам, они могли не вернуться в обозримом будущем. С вечера воскресенья до утра понедельника наш офис напоминал улей. Несколько десятков журналистов, прямые телемосты с Москвой. Трогательная картина встречи Шишова, вернувшегося из соседней области, с супругой, вернувшейся с допроса в следственном комитете. И наконец, кульминация — утренний поход Шишова с карабином с ГУВД. Поскольку движение Шишова от офиса «Магната» до полицейского главка транслировалось СМИ в эфире практически в режиме онлайн, дежурный не удивился, а предложил Шишову завернуть карабин обратно в одеяло и своим ходом двигаться в следственный комитет.

Поскольку и стрелял из карабина не Шишов, а Дутов (сам Шишов, правда, стрелял из пистолета), и явился Олег добровольно, и общественное мнение уже было всецело на нашей стороне, задержание удалось избежать.

Вообще работа адвокатов с журналистами в большинстве случаев положительно влияет на исход дела. В этой ситуации общественное мнение всецело было на стороне казаков, благодаря активному сотрудничеству защиты со СМИ. Правоохранительные органы на этом фоне признали, что можно защищать свой дом, свою семью и себя от нападений. В ситуации информационной тишины защищавшиеся вероятнее всего были бы осуждены за убийство.

Дальше пошло проще. Поскольку противная сторона контактов с журналистами избегала, мы, действуя в логике того, что разговора боится тот, кто слабее, подсказали одному из сильнейших наших журналистов, где можно найти участников нападения на наших доверителей. После записи синхрона, в котором неподготовленный оппонент рассказал, какой он смелый и как часто ему приходилось выезжать на «стрелки» и стоять под дулом пистолета, у следственного комитета не осталось сомнений в том, что в действиях нападавших усматриваются признаки массовых беспорядков.

После возбуждения дела против наших оппонентов Рубикон был перейден, и Алексей Дутов также явился в следственный комитет. Предварительно зафиксировав в больнице касательное огнестрельное ранение руки.

Кстати, об огнестрельном ранении. В этом деле присутствовала и детективная составляющая адвокатской работы. Подробно опросив доверителей по обстоятельствам субботнего вечера, мы установили, что, спасаясь после нападения, они пробили колесо и заезжали в шиномонтаж. Выехав в шиномонтаж, мы получили по адвокатскому запросу видеозаписи, убедились, что на них видны ранения у обоих братьев Дутовых, и только после этого сообщили о местонахождении видеозаписи следователю.

А дальше в принципе началась рутинная адвокатская работа, которую тем не менее сложно было бы сделать при отсутствии команды. Установление свидетелей, их опросы, адвокатское сопровождение каждого свидетеля при допросах и очных ставках.

И закономерный итог — уголовное дело по ч. 2 ст. 105 УК РФ было прекращено, а уголовное дело в отношении нападавших по ст. 212 УК РФ, в котором наши доверители являлись потерпевшими, было направлено в суд.

Мы считаем это дело одной из наших самых серьезных побед. А с точки зрения уголовного права это дело — классический пример реализации уголовно-правовой концепции необходимой обороны.

Кстати, два слова о наших процессуальных оппонентах. Данное уголовное дело показало, что активная защита приводит к положительному результату даже в такой непростой ситуации. Двое из участников конфликта, выполнивших одинаковые роли в нападении на дом казаков, избрали разные позиции по делу. Один из них заключил досудебное соглашение, в рамках которого признал вину, изобличил других участников нападения (своих братьев), был осужден в особом порядке и получил наказание в виде лишения свободы на 5 лет 4 месяца. Второй участник активно защищался в суде, не признавал вину, в результате чего был осужден к 4 годам лишения свободы.

КОРИФЕИ ПИТЕРСКОЙ АДВОКАТУРЫ

РУШАН ЧИНОКАЕВ,

почетный член Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Одно из замечательных увлечений, которыми славятся наши соотечественники, — это любовь к празднованию памятных событий. Большинство воспоминаний неизбежно приводят к сравнениям «как было раньше и как стало теперь», что, в свою очередь, кем-то может быть воспринято по меньшей мере с недоумением, а может, даже и с раздражением. Автор всегда рискует кого-то не так или не в том контексте упомянуть или, наоборот, не вспомнить вообще и тем самым навлечь на себя общественное или частное негодование. Тем не менее рискну.

Наше поколение в большинстве своем пришло в профессию в конце 1960-х — начале 1970-х годов. Нам несказанно повезло, причем повезло трижды.

Во-первых, нас впервые в истории ленинградского юрфака распределяли в адвокатуру.

Во-вторых, еще студентам нам довелось слышать лекции знаменитого адвоката Якова Семеновича Киселева, единственного в стране удостоенного ордена Трудового Красного

Знамени и внесенного в Большую советскую энциклопедию за свой адвокатский труд. Правовед высшей пробы, эрудит, свободно изъяснявшийся на английском, немецком, французском и на иврите, оратор от Бога, непревзойденный мастер психологической защиты, автор книг по адвокатской этике и искусству судебной защиты, многие годы Яков Семенович по общему признанию являлся самым выдающимся правозащитником нашей страны.

Его воспоминания, а также лекции С.А. Хейфеца, Б.В. Бриля, Г.П. Ярженца, которых наши университетские профессора приглашали на встречи с нами, давали ощущение пусть едва заметной, но причастности к достойному делу, которым занимались эти замечательные люди.

В-третьих, нам повезло и с тем, что, поскольку нас было мало, всех определяли на стажировку к выдающимся мэтрам, которые не только давали возможность видеть их работу, но и брали нас с собой в судебные процессы.

И часто можно было наблюдать, как патрон защищает в каком-нибудь многоэпизодном хозяйственном деле главную фигуру, а стажер, сидящий в этом же деле по назначению, ведет защиту 18-го или 20-го фигуранта.

Яков Семенович Киселев

И поскольку в этих самых громких, резонансных делах в Ленгорсуде или в районных судах обычно собирался цвет адвокатуры, можете представить, какой тренинг получала наша молодежь, слушая, как ведут допрос Г.З. Кайданов или Г.В. Львов, как полемизируют с судебными экспертами В.И. Вишневецкий, С.М. Розановский или В.А. Стряпу-

*В первом ряду справа Б.В. Бриль.
Во втором ряду С.А. Хейфец, Г.З. Кайданов,
Я.Н. Яппу*

нин, с каким блеском излагают ходатайства о доследовании Г.П. Ярженец или А.С. Экмекчи. Аречи С.А. Хейфеца, Б.В. Бриля, С.В. Березовского, Я.Г. Казакина собирали в судебные залы просто массу публики, среди которой присутствовали не только адвокаты, пришедшие на выступления корифеев, но даже судьи не считали зазорным для себя послушать наших товарищей.

Называя имена замечательных криминалистов, нельзя не сказать о тех, кто проявил себя как блистательный цивилист, — Я.И. Горнштейн и М.М. Тоболовская, И.Т. Комиссарчик и Р. Столяр.

М.М. Тоболовская Я.И. Горнштейн

Для нас, в ту пору начинающих адвокатов, это были настоящие Учителя, которые всегда находили время ответить на наши вопросы, почитать наши порой не очень внятные бумаги, подвергнуть их иной раз довольно жесткой критике, но никогда они не убивали в нас стремления чего-то добиться в профессии.

И сегодня наши известные и признанные адвокаты И.Т. Земскова, А.Я. Афанасьев,

Ю.М. Новолодский, А.Н. Денисова, В.Ш. Тенишев, Ю.С. Меркулова, Л.Т. Богомолова, Н.А. Белоусова и многие другие с искренней благодарностью вспоминают те времена, когда они получали блестящую профессиональную выучку у наших выдающихся учителей.

При очевидной разности характеров, талантов, психологического настроения у этих людей в то же время было много общего, что, несомненно, объединяло их в этакую «железную когорту» ленинградских адвокатов. Прежде всего это были люди одного поколения, большинство — участники войны. Многие из них были кавалерами боевых наград, которыми они никогда не кичились и не изображали из себя ура-патриотов, склонных путать два понятия: «Отечество» и «отец родной — начальник». Великолепно образованные, обладавшие огромным кругозором, разносторонними способностями и интересами, широчайшим кругом общения — эти люди являли собой интеллектуальную и культурную элиту нашего общества.

При этом они не закрывались в своей скорлупе, а наоборот, щедро делились своим талантом и опытом с окружающими. Уместно вспомнить литературные вечера, которые устраивал В.А. Ноткин в помещении Юсуповского дворца или в Доме ученых. Публика в переполненном зале искренне переживала в связи с обстоятельствами семейных отношений Пушкина и Н.Н. Гончаровой и оценивала, справился ли Николай I с обязанностями личного цензора великого поэта. А на примере поединка Лермонтова с Мартыновым обсуждались вопросы надлежащей уголовно-правовой квалификации такого деяния, как дуэль.

Когда при самых значимых и торжественных событиях в нашем сообществе исполняется Гимн ленинградских-петербургских адвокатов, мы вспоминаем Е.А. Гальперина и замечательные стихи, которые он дарил своим коллегам.

*Как в битве стояли солдаты
За совесть, мой друг, не за страх,
Коллеги мои, адвокаты,
Мужайте в судебных боях.*

Многим практикующим юристам в нашей стране запомнилась деятельность Всесоюзного общественного НИИ судебной защиты, у истоков которого стоял талантливый теоретик права и выдающийся адвокат Г.М. Шафир.

А когда после его безвременного ухода эстафету принял С.А. Хейфец, институт приобрел такую популярность, в особенности среди обиженных и оскорбленных наших сограждан, что от них валом пошли письма, зачастую адресованные «в Институт защиты прав человека при Министерстве уголовной промышленности».

Размышления Б.В. Бриля о профессии, затаив дыхание, слушали наши коллеги со всей России, а мастер-классы Я.И. Горнштейна, книги которого по жилищному праву лежали на столах всех ленинградских юристов, привлекая внимание не только адвокатов, но и судей, поскольку по своей информационной насыщенности, отточенности выводов и практической пользе по общему признанию превосходили множество научных или околонучных монографий наших теоретиков.

В дружеском кругу многих наших старших товарищей можно было встретить выдающихся ученых и любимых актеров, крупных администраторов и знаменитых писателей, известных врачей, музыкантов, художников, т.е. людей состоявшихся, авторитетных, интересных не только своим высоким общественным положением, а интеллектуальной и психологической «закваской», позволившей этого положения достичь.

Не зря же в юмористической колонке популярной тогда «Литературной газеты» как-то была помещена заметка: «На концерте знаменитого скрипача в первом ряду сидели академики, адвокаты и директора комиссионных магазинов. Дальше шла публика попроще — замминистры, генералы и прочие».

Это было примечательное время. С одной стороны — «загной застоя», как говаривал Б.В. Бриль, когда еще продолжалось завинчивание гаек, набирала обороты очередная волна эмиграции, в газетах печатались дурацкие призывы вроде «экономика

Е.А. Гальперин

Г.М. Шафир

В.И. Вишневский

должна быть экономной», с экранов ТВ комментаторы Зорин и Боровик-старший с грустью рассказывали о тяжелой жизни американского безработного или негритянской активистки. С другой — страна крутила записи В. Высоцкого, рвалась на концерты М. Жванецкого, записывала дядюшек-инвалидов в очередь на резину для «Жигулей», а молодые адвокаты А. Афанасьев и Ю. Новолодский с несколькими коллегами, воспользовавшись перерывом в процессе, в ресторане пансионата «Ольгино» напоили шампанским группу иностранных туристов и под пение гимна итальянских антифашистов «Бандьера росса» торжественным строем провели их вокруг автостоянки, заслужив аплодисменты постояльцев и даже рукопожатия сотрудников местной спецслужбы.

Автор, вспоминая события 30–40-летней давности, участником или наблюдателем которых он был, порой невольно рискует предстать перед молодыми читателями в качестве «пня замшелого», для которого «все, что еще помню, всяко было лучше».

В наши дни стала просто повальной тяга к составлению так называемых профессиональных стандартов, содержащих компиляцию общеизвестных правил поведения, основанных, с одной стороны, на нормах закона и деловых обыкновениях, с другой — на очевидных этических принципах, которыми обязан руководствоваться любой нормальный человек. Обзорные подобных стандартов, этих избитых истин, трюизмов, конечно же, вреда не несет, но для многих моих товарищей и ровесников выглядит, по меньшей мере, оскорбительно.

Допуская возможное несогласие читателей, тем не менее скажу: «Далеко не все, что мы делали тогда, было лучше, чем делают сегодня. Но мы можем гордиться тем, что не допускали тогда того, что сегодня порою стало обыденным».

Мы пришли в адвокатуру, когда никаких писанных профессиональных стандартов и в помине не было. Но общение с коллегами, наблюдения за их работой и поведением, сам воздух тогдашней адвокатуры давали нам возможность осознать, каковы подлинные правила нашей профессии, в чем ее достоинство, что допустимо, а что недопустимо ни при каких условиях.

Если принципы организации адвокатуры возникли в Элладе, а правила профессии и каноны поведения формировались в Риме и средневековой Франции, то адвокатские капустники без всякого сомнения родились на берегах Невы в 1960-х, а в роли акушеров выступали Г.П. Ярженец, Б.В. Бриль, Г.М. Шафир, Н.М. Радзиловская, В.А. Ноткин, Б.А. Косов и еще несколько наших блистательно остроумных, ярких и талантливых коллег.

В начале 1970-х капустная бригада пополнилась адвокатской молодежью, и на много лет сложился творческий коллектив, который играл спектакли в Музкомедии и Консерватории, в Театре Ленсовета и в Мюзик-холле, во Дворцах культуры, и везде, где играли наши адвокаты, залы были заполнены битком. За пригласительными билетами на адвокатские капустники охотились судьи и нотариусы, университетская профессура, наши коллеги, специально приезжавшие из Москвы и других городов, и все, кто ценил острое слово, веселую песню, умную репризу и все остальное, что характеризует досуг приличных людей.

И все же главное, что вспоминается о том времени и тех людях, — это фантастически упорный труд, который отличал выдающихся ленинградских адвокатов. Наши коллеги, пришедшие в профессию 20–25 лет назад, практически очень мало осведомлены о тех судебных процессах, которые проходили на Фонтанке, 16, в Ленинградском городском суде в 70-е — начале 90-х.

В ту пору подсудность первой инстанции этого суда была неизмеримо шире, чем сейчас, и в нем рассматривалось множество самых разнообразных уголовных дел — взяточничество, контрабанда, валютные преступления, убийства при отягчающих обстоятельствах, политические дела. И весьма знаковое место занимали знаменитые дела по «93-й прим» — хищения социалистической собственности в особо крупных размерах.

Знамениты они были тем, что, во-первых, эти процессы вызывали необычайно широкий общественный резонанс. Во-вторых, они были очень громоздки — по ним проходили десятки подсудимых, сотни свидетелей. Можно вспомнить дело «Самтреста», когда в одном процессе под председательством судьи А.А. Хохлова по обвинению в хищениях на 6 с половиной миллионов рублей (по тем временам сумма запредельная) оказалось более 40 человек, из которых 39 были оправданы или освобождены от наказания.

Процессы в горсуде, рассматривавшие на протяжении пяти лет целую серию «овощных дел» (хищения в системе «Ленплодоовощпрома»), пропустили через себя сотни подсудимых и тысячи свидетелей.

Для иллюстрации можно вспомнить дело Городской фруктовой конторы, которое составляло 300 томов следственного производства и 200 томов приложений. И все эти материалы изучались, анализировались, подвергались критической оценке в первую очередь стороной защиты.

Может быть, молодым адвокатам сегодня будет интересно узнать, что судебные заседания по этим делам проходили практически ежедневно на протяжении многих месяцев, а порой и лет. Случаи неявки адвокатов в процесс без согласования с судом расценивались как чрезвычайные происшествия, которые влекли за собой самые тяжкие последствия. В то время не существовало особого порядка рассмотрения дел, который сегодня все более широко применяется и который, что греха таить, становится определенным ограничителем в творческом росте адвокатов.

Поэтому работа защитников в уголовных делах требовала исключительного напряжения. Прежде всего это было связано с чрезвычайным разнообразием рассматриваемых дел. Так, к примеру, адвокат вел дело о хищении в кондитерском цехе гостиницы «Советская», совершенном «путем недовложения мяса и повидла в пирожки» или о хищении «крупнокусковых мясных полуфабрикатов с кулинарной фабрики».

Очевидно, эффективность защиты в значительной мере зависела от того, насколько адвокат сумеет разобраться в тонкостях производства и учета, в оценке содержания технологических карт и оформлении отгрузочных документов. Участвуя в делах о хищениях в строительных организациях,

многие адвокаты становились специалистами в строительных нормах и правилах, а защищая, например, капитанов морских судов, обязаны были изучать правила судоходства и навигации. Такое многообразие событий и действий, определявших фабулу различных уголовных дел, еще раз подтверждало справедливость замечания А.Ф. Кони, что в нашей профессии общее образование всегда идет впереди образования специального.

К чести наших товарищей, большинство из них достойно исполняли свой профессиональный и гражданский долг. Но даже на этом фоне были самые талантливые, самые яркие звезды, которые можно было наблюдать на адвокатском небосклоне.

Имя Моисея Семеновича Драбкина стало легендой еще при его жизни. Когда в огромном групповом деле судья устал отклонять ходатайства, которые настойчиво просили удовлетворить адвокаты, председательствующий предложил защите изложить свои доводы письменно. На следующий день адвокат М.С. Драбкин представил письменное ходатайство, отпечатанное на машинке на 24 листах (!). На этот раз ходатайство было удовлетворено.

Когда 15 адвокатов, после безуспешного обжалования в кассации и надзоре незаконного приговора Ленгорсуда, которым 16 человек были осуждены к наказанию от 8 до 15 лет лишения свободы, опустили руки, не сдался только М.С. Драбкин. Шесть с лишним лет он засыпал своими жалобами все надзорные инстанции до тех пор, пока по протесту Генерального прокурора Верховный Суд СССР не изменил приговор и в одночасье не освободил всех осужденных из-под стражи. Кстати, о компьютерах в то время никто не слышал.

Когда адвокат Семен Александрович Хейфец вел защиту человека, многие годы успешно выдававшего себя за доктора технических наук, он провел несколько недель в библиотеке Академии наук, изучая способы

построения «информационно-логических обучаемых и самообучающихся диагностических устройств». Уже в судебном заседании полученные познания помогли ему отстаивать интересы своего подзащитного в спорах с экспертами-электронщиками, которые дали самую высокую оценку профессионализму нашего выдающегося коллеги.

М.С. Драбкин

С.А. Хейфец

Б.В. Бриль

В кассационном представлении в Верховный Суд РФ прокуроры в качестве кассационного повода указали: «Если бы суд удовлетворил ходатайство стороны обвинения об устранении из судебного заседания адвоката С.А. Хейфеца, то вердикт присяжных был бы не оправдательным, а обвинительным». Такая формулировка дала основание председательствующему кассационного состава остроумно отметить появление в зале Семена Александровича словами: «Главный кассационный повод при был».

Приход в судебные заседания Бениamina Владимировича Бриля без преувеличения вызывало ажиотаж не только среди девочек-секретарей, но и вполне зрелых представителей судейского сообщества. Когда в результате милицейской провокации по надуманному обвинению был привлечен к уголовной ответственности один из старейших и уважаемых петербургских судей Ф.И. Холодов, за защитой он обратился к Б.В. Брилю.

В зале Куйбышевского районного суда, в котором выездная сессия Верховного Суда РФ слушала дело своего коллеги, яблоку было негде упасть. И надо было видеть, с каким интересом, изумлением и восхищением слушала публика, состоящая преимущественно из судей и адвокатов, блестящий анализ доказательств, оценку мотивов фигурантов по делу, пронзительно точные характеристики, которые давал Бениамин Владимирович в своей речи. И оправдательный приговор за отсутствием события преступления, которым закончилось это дело, был

встречен аплодисментами не только как благодарность суду за справедливость, но и как оценка таланта замечательного защитника.

На днях одна из старейших судей нашего города вспоминала дело, в котором много лет назад она участвовала в качестве секретаря судебного заседания. Защиту вел Георгий Петрович Ярженец. В судебном заседании в ходе допросов подсудимых, свидетелей и экспертов он с такой наглядностью и убедительностью продемонстрировал несостоятельность позиции обвинения, что уже в прениях сторон ему понадобилось буквально три минуты, чтобы блестяще и убедительно резюмировать свою просьбу об оправдательном приговоре, который, кстати, и был вынесен.

Многие из наших коллег пишут убедительные бумаги, немало тех, кто может произнести содержательную речь. Но гораздо меньше тех, кто владеет искусством допроса, этой альфой и омегой любого судебного процесса, которые зачастую определяют судьбу приговора или решения. И самой яркой звездой в числе подлинных мастеров судебного допроса нужно назвать Геннадия Зиновьевича Кайданова. Фантастическая реакция, способность точно оценивать психологический настрой допрашиваемого, умение мгновенно перестраивать последовательность задаваемых вопросов в сочетании с безупречным знанием материалов дела и широтой юридического кругозора — в этом состояли основы успеха нашего замечательного товарища.

В нашей профессии есть предметы и материи, малодоступные или вовсе недоступные пониманию большинства из нас — практикующих юристов. Не будем тешить себя иллюзиями, что мы всегда способны в полной мере самостоятельно разобраться в кутерьме цифр бухгалтерских отчетов или в особенностях технологических процессов при производстве каких-то товаров, в понимании того, каковы средства и методики, позволяющие сделать категорический вывод о происхождении конкретных объектов или провести атрибуцию произведения искусства для установления его

авторства. Но при этом лишь считанные единицы наших коллег способны спорить с экспертами на экспертном уровне.

В этой связи нельзя не упомянуть человека, которого называли «королем автомобильных дел» — Якова Натановича Яппу. Трудно вспомнить очереди клиентов такой длины, которые выстраивались у юридической консультации во время его приемов. Человек, который знал об автомобилях и автопроисшествиях все.

Державший в памяти многостраничные таблицы, просчитывающий в уме длину тормозного пути любого авто, умеющего безошибочно оценивать размеры причиненного ущерба и т.д. Авторитет Я.Н. Яппу среди судей и экспертов был непререкаем.

Вот такие люди задавали столь высокий уровень подлинных профессиональных стандартов, этических норм и нравственных ориентиров, которые принципиально отличали адвокатуру от других ветвей юридического общества. Не зря же многие наши товарищи вспоминают: в минуты нечаянного досуга в адвокатских консультациях самым популярным призывом было «сыграть партийку в шахматы». А в это же время из-за закрытых дверей судейских кабинетов в обеденный перерыв раздавались стук костяшек домино, сопровождаемые победными возгласами «Ры-ы-ба!»

Вспоминая корифеев ленинградской-петербургской адвокатуры, нельзя не сказать еще об одном характерном для них качестве. Пройдя тернистыми жизненными путями, пережив все тяготы, выпавшие их поколению, многие годы находясь под пристальным общественным вниманием, эти люди отличались исключительной скромностью.

Интеллектуально одареннее многих окружающих, блестяще образованные, осведомленные о всех секретах профессионального мастерства, заслужившие высочайший авторитет среди коллег и признание судей и публики, они были на редкость сдержанны и деликатны в общении как с товарищами, так и с противниками.

Г.П. Ярженец

Я.Н. Яппу

Невозможно представить, чтобы могучий и остроумный Г.П. Ярженец, блистательный и искрометный Б.В. Бриль, академичный и вдумчивый С.А. Хейфец, внешне сдержанный, но внутри клокочущий М.С. Драбкин или язвительный Г.З. Кайданов позволили себе истерики с криками «не порите чушь, а слушайте меня!», «лучше меня закон в этом городе не знает никто!»

Немыслимо предположить, чтобы даже в самых острых, непримиримых процессуальных коллизиях, безусловно владея искусством словесного поединка, кто-либо из них опу­скался до личных выпадов не только в залах, но и в коридорах судебных присутствий, гро­могласно заявляя о собственных талантах и успехах. Одержавшие множество профессиональных побед, просто недостижимых для большинства коллег, прекрасно зная цену и себе, и своим противникам, они никогда не рекламировали своих достижений и не требова­ли от окружающих высокой их оценки, а тем более официального признания своих заслуг.

Испокон века, так уж сложилось, в россий­скую адвокатуру приходили люди приличные,

неординарно, демократически мыслящие, не­зависимые в суждениях, при этом сознающие, что «карьеря адвоката может дать иногда сла­ву, реже богатство, но отнюдь не способна уто­лить жажду внешних отличий, властолюбия и честолюбия».

«Мы не искали крестов, мы не получали ме­далей за храбрость, но мы кое-что сделали, не щадя живота... Мы пришлось не по нраву... мы стали костью в горле не одной высокопостав­ленной особе, эти особы охотно бы съели нас, но не лезет — удавишься». Эти слова принадлежат В.Д. Спасовичу, одному из наиболее вы­дающихся адвокатов, который в 70–90-е годы XIX в. был одной из самых влиятельных фигур в русском судебном мире. И сегодня мы пони­маем, что эти слова с полным правом могли бы произнести и герои этого повествования.

И может быть, это обстоятельство еще раз подтверждает сохранение в нашем профессио­нальном сообществе принципа преемственно­сти поколений, который российские адвока­ты достойно несут уже полтора с лишним века.

Фото из архива автора

ЛИНИЯ ЖИЗНИ АДВОКАТА БИБИЧЕВА

ДМИТРИЙ КИЗЯНОВ,

адвокат Адыгейской республиканской коллегии адвокатов, член Союза журналистов России

Владимир Павлович Бибичев участвовал в Великой Отечественной войне, был следователем прокуратуры, а затем в течение полувека — адвокатом. Огромный жизненный и профессиональный опыт сделали Владимира Павловича одним из бесспорных мэтров адвокатуры Адыгеи.

Владимир Павлович — потомственный адвокат. Его отец Павел Тарасович Бибичев родился в селе Милорадовка Саратовской губернии. Семья была бедная. Когда началась Первая мировая, отца призвали в армию. С фронта вернулся в 1916 г. В годы Гражданской войны отец воевал на стороне красных, вступив в дивизию Василия Чапаева.

— Отец нам рассказывал, что смелость и храбрость Чапаева были на грани безрассудства. Сам он считал себя заговоренным и страшно не любил трусов — раздавал им затрецины прилюдно, перед строем, но не расстреливал, за что бойцы его уважали, — вспоминает Владимир Павлович.

После войны Павел Тарасович вернулся в родное село, женился и решил податься в уездный город Ершов, что неподалеку от Саратова.

Его приняли секретарем волисполкома — со своими четырьмя классами церковно-приходской школы он считался грамотным человеком. Отец начал читать учебники по физике и математике, вскоре стал учителем в местной школе. Затем заинтересовался юриспруденцией — книг по теме было мало, в основном читал кодексы. Когда отец решил поступить в Саратовскую коллегию адвокатов, приемная комиссия засомневалась, но прокурор области Григорий Григорьевич Буримович заступился за него как за крестьянского сына. Потом Павел Тарасович окончил заочно юридический факультет института хозяйства и права.

— Учась в Саратове, отец ходил в театр — следил за актерами, их мимикой, жестами. Учился красиво и правильно говорить. Купил себе большое зеркало и отрабатывал дома перед ним приемы риторики. Одно из ярких воспоминаний детства: возвращаюсь из школы и уже с улицы слышу голос отца, готовившего судебные речи, — рассказывает Владимир Бибичев.

Жизнь открывала перед Владимиром, сыном успешного юриста, самые хорошие перспективы, но началась война. 30 апреля 1942 г. ему с одноклассниками вручили школьные аттестаты, а уже 1 мая он был в Вольской военной авиатехнической школе: изучал самолет ИЛ-2, готовился стать техником-авиамехаником. Учился недолго. Ситуация под Сталинградом стала критической, и почти всех однокашников отправили на фронт. Владимира оставили в авиашколе как одного из отличников. Но его отец в то время входил в состав военного трибунала, ребята начали поговаривать, что именно в этом причина того, что парня не направили воевать. Тогда Владимир сам пришел к начальнику школы и сказал: «Я хочу на фронт!» Ему не могли отказать: ситуация была критическая, и не пуская бойца на фронт, руководитель школы сам уже мог попасть под трибунал.

— Я никогда не забуду слова отца: «Что ж ты, сынок, сделал. Отучился бы и отправился воевать, война от тебя никуда б не ушла...» — вспоминает ветеран.

Далее был марш-бросок из-под Саратова под Сталинград. Владимир Бибичев рассказывает, что потом, в бою, не было так страшно, как в этом пути. В первые дни делали по тридцать километров, а потом по пятьдесят, семьдесят, практически бежали. Бойцы научились спать на

В.П. Бибичев

ходу: когда, задремав, кто-то «выпадал» из колонны, его, хлопнув по плечу, будили товарищи. А подойдя к Сталинграду, новобранцы начали понимать, что идут в ад: взрывы, грохот, пламя — такое яркое, что ночами от этого зарева было светло.

Здесь же Владимир получил урок суровой военной юриспруденции. Примерно за неделю до похода на защиту Сталинграда бойцам был оглашен Приказ Народного комиссара обороны СССР № 227 «Ни шагу назад!». «Все равно убьют!» — рассудил один из мальчишек и бежал, подговорив товарища. Их поймали. Зачинщика приговорили к расстрелу. Смертный приговор, вынесенный военным судом, утверждался в Москве. Ответа положено было ждать в течение 72 часов. Если ответа не было, приговор подлежал исполнению. И вот этого обреченного мальчишку вели с нами, привязанного к подводе. Все это время он плакал. Ответ из столицы не пришел.

В расстрельную команду надо было отобрать шесть человек. Сержант выбрал пятерых и подошел к Владимиру. «Я еще даже не убил немца, врага. Как же я буду стрелять в своего», — взмолился он. «Какой же он свой, он предатель», — ответил сержант и пошел искать в расстрельную команду другого участника. Владимиру, которому еще не исполнилось и

18 лет, трудно было понять: вчера шел со всеми защищать Сталинград, а на следующий день — уже предатель.

В начале октября 1942 г. бойцы подошли к Сталинграду. Подразделение, в котором служил Владимир Бибичев, вошло в 13-ю гвардейскую дивизию под командованием генерала Родимцева.

— *Вечером 16 января 1943 г. (по сохранившейся красноармейской книжке) нам скомандовали покинуть блиндажи, вырытые в склонах балки Пичуга. «Баный день», — пояснил старшина. И какая была эта, оборудования в походной палатке, баня! Теплая, с горячей водой, — рассказывает Владимир Бибичев. — А на улице мороз градусов 30–35. Затем нам выдали теплые вещи: белье с начесом, портянки, гимнастерку, ватные брюки и куртку, шлем на голову ниже плеч, с отверстием для лица, валенки, шапки и особые рукавицы — с двумя пальцами — большим и указательным, чтобы нажимать на курок. А в довесок — белые маскировочные костюмы. Опытные бойцы посоветовали прятать вещевые мешки под маскхалат. Кто-то не послушал. Они погибли в эту же ночь — от выстрелов снайперов.*

После бани был хороший ужин. Каждому налили по 100 граммов спирта. Затем бойцов подняли из балки, и они пять суток держали позиции в 100–150 метрах от немцев. Утром 22 января 1943 г. — атака на немцев.

— *Я пробежал метров пятьдесят, как пуля попала в левую щеку. Лицо свело, всю грудь моего маскхалата залило кровью. Командир взвода махнул мне рукой назад, и я вернулся в балку, — вспоминает ветеран свое боевое крещение.*

Разгром гитлеровцев под Сталинградом положил начало мощному наступлению Красной армии. Ровно через год после поступления в авиатехническую школу, 1 мая 1943 г., дивизия, в которой служил Владимир Бибичев, разгрузалась на станции Лиски, недалеко от Воронежа. Во время боев на Орловско-Курской дуге его зачислили в роту минометчиком, затем назначили командиром отделения связи при штабе батальона. У фашистов были рации, а у нас — проводная связь. Пришлось немало поползть, рискуя собой и теряя товарищей. За выполнение воинского долга он был отмечен медалью «За отвагу».

13 августа 1943 г. после битвы за Старым Осколом Владимир Бибичев получил тяжелое ранение. Ему повезло. Тогда вышел приказ военным медикам по возможности избегать ампутаций, и в военный эвакогоспиталь № 1733 г. Кирова, куда его доставили, приехал опытный

врач с целью показать, как проводить операции. Ногу молодому человеку сохранили, но в конце марта 1944 г. все же комиссовали с определением — инвалид Отечественной войны.

В 1946–1950 гг. Владимир Бибичев учится в Саратовском юридическом институте.

— *Нашу группу называли 11-й гвардейской, — улыбается он. — Почти все — фронтовики, многие после ранений. Кто без глаза, кто без руки. Я сам тогда еще сильно хромял.*

После института было направление в Литву, следователем прокуратуры. Через три года — перевод в Грозненскую область, следователем. Через три месяца, с принятием в кандидаты в члены КПСС, — назначение на должность прокурора Кизлярского района. Молодых, но уже прошедших войну специалистов государство отправляло на самые сложные участки работы — в Прибалтике в те годы была очень серьезная обстановка, а в Грозненскую область начали возвращаться переселенцы, против своей воли покинувшие родную землю в годы войны.

— *Молодые мы были, — вспоминает ветеран те годы. — Помню, как в Литве ходили с другом вечером к девочкам, так приходилось брать с собой оружие. Я понимал причины отрицательного отношения многих местных к советской власти. Но присоединение Прибалтики в предвоенные годы было для СССР мерой необходимой. Только таким образом мы смогли отстоять Ленинград. И к людям, с которыми пришлось столкнуться в годы службы в Чечено-Ингушетии, у меня самое уважительное отношение.*

В 1955 г. прошла очередная реорганизация прокуратуры. Вновь сокращение штатов. Владимир Павлович переезжает в Краснодарский край. Некоторое время был и.о. прокурора в Гулькевичах, а затем переведен прокурором Темрюкского района. В 1958 г. он решил оставить службу — сказались старые раны. В день увольнения из органов прокуратуры Владимир Бибичев был принят в Краснодарскую краевую коллегию адвокатов и направлен работать в Майкопский район. С тех пор род деятельности он не менял. На вопрос, почему он решил остаться в адвокатуре, у ветерана один ответ: «Попробовал вкус свободы и морального удовлетворения от того, что делаю».

— *Адвокаты, с которыми я работал, были людьми особой закалки, — говорит Владимир Бибичев. — Достаточно сказать, что председатель Майкопской городской коллегии адвокатов Иван Иванович Мышин, награжденный боевыми орденами и медалями, в годы войны лишился рук, что не мешало ему получить образование и стать*

В.П. Бибичев в госпитале. 1943 г.

блестящим правоведам. Впоследствии ему было присвоено звание «Заслуженный юрист России». Не могу не сказать про Сталика Сагидовича Мамия, кандидата юридических наук, также заслуженного юриста России. В 90-е годы он стал у истоков Адвокатской палаты Республики Адыгея.

Самые теплые слова говорит ветеран и о других своих коллегах: Иване Кузьмиче Волобуеве, Нурбии Хатите, Ольге Иосифовне Платовой, Галине Евстафьевне Абраменко, Людмиле Васильевне Языковой и других.

Коллектив Майкопской городской юридической консультации. 1960-е годы

— *Партийное руководство относилось к адвокатам с некоторым предубеждением — в советской системе адвокат как независимый участник уголовного судопроизводства нередко смотрелся человеком лишним, не вписывавшимся в государственно-бюрократическую систему. Некоторых функционеров раздражал сам факт, что адвокат мог заявить о невиновности подзащитного, — рассказывает ветеран. — В те годы даже появилась так называемая московская позиция адвокатов. Защитник прямо не просил суд вынести оправдательный приговор. Он говорил так: «Мой подзащитный вину не признает, и в подтверждение его позиции прошу принять во внимание следующие факты...»*

Сейчас это может казаться излишней попыткой перестраховаться, но в прежние времена любое необдуманное высказывание могло вылиться для адвоката в серьезные неприятности.

— *В Краснодарском крае рассматривалось дело в отношении члена сельсовета, — вспоминает ветеран один случай. — Адвокат обратил внимание суда на то, что его подзащитный подвергнут уголовному преследованию без рассмотрения соответствующего вопроса сельским исполкомом. При этом он возьми и скажи: «А в США без решения органа, членом которого его выбрали люди, народного избранника не могут предать суду». А это уже чуть ли не антисоветская агитация. Необдуманные слова, а также то, что до этого адвокат просил суд об оправдательных приговорах, заявляя о невиновности подзащитных, которые были в конечном счете осуждены, стали причиной его исключения из рядов КПСС. Это было очень существенным ударом и по карьерным перспективам, и по статусу человека в обществе.*

Возникали у адвокатов и сложности иного плана. Владимир Бибичев осуществлял защиту молодого человека, совершившего разбой и убийство. На момент совершения преступлений подзащитный был несовершеннолетним, в соответствии с УК РСФСР ему не могло быть назначено более 10 лет лишения свободы. Но уголовное дело вызвало огромный резонанс. По ходатайству общественности Майкопа Президиум Верховного Совета СССР позволил суду, в случае признания вины, назначить до 15 лет лишения свободы.

Настал день судебного заседания. Желающих стать этому свидетелями не вмещал актовый зал майкопского «Машзавода», где проходил открытый процесс. Подсудимый вину в убийстве и разбое признал, и адвокат просил суд назначить наказание в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом.

В.П. Бибичев, прокурор Кизлярского района. 1953 г.

Суд назначил 15 лет. Владимир Павлович обжаловал приговор в Верховный Суд РСФСР. Тщетно. После заседания он неформально обратился к председательствующему с просьбой прокомментировать позицию суда. «Президиум Верховного Совета СССР позволил суду определить максимальный размер наказания пятнадцатью годами, туда и обращайтесь» — был ответ.

Однако вопреки всему адвокаты выполняли свой профессиональный долг.

— *На одном из предприятий состоялось выездное заседание суда по делу о хищении. Из беседы с подзащитным я узнаю, что во время следствия ему не был предоставлен адвокат и не разъяснено право на защиту, — рассказывает Владимир Павлович. — Некоторые свидетели давали показания в нашу пользу, и в интересах моего подзащитного было нужно выяснить некоторые обстоятельства, имевшие отношение к делу. Опросив свидетелей, я спросил у подзащитного, был ли ему предоставлен адвокат в ходе предварительного следствия. Подсудимый ответил: «Нет». После этого я ходатайствовал о возвращении дела на дополнительное расследование. Суд принял мою позицию.*

Прокурор вместо того, чтобы принять меры к тому, чтобы следователи в будущем не

допускали подобных нарушений, поднял вопрос о привлечении адвоката к ответственности за срыв выездной судебной сессии, которая преследовала цель правового воспитания граждан — работников предприятия. Но заведующий юридической консультацией Иван Иванович Мышин поддержал коллегу, а бюро райкома никакого решения не вынесло, по сути признав действия защитника верными.

И еще один пример взаимоотношений правоохранительных органов и адвокатов. В 60-х годах Владимир Бибичев был защитником по назначению в деле о тунеядстве. Ко времени его вступления в процесс подзащитный уже несколько месяцев находился под стражей. К своему удивлению адвокат узнал, что он не мог привлекаться к уголовной ответственности в силу психического заболевания.

— *Нарушение было грубейшее, я просил суд об оправдательном приговоре. Судья Яков Шинов согласился с моей позицией. Далее по протесту прокуратуры областной суд вернул дело на дополнительное расследование, после чего оно было прекращено. Оправдательные приговоры в то время были почти недопустимы...* — вспоминает ветеран.

В последние годы ушедшего — начале нынешнего века Владимир Бибичев, мэтр в профессии, брался за самые сложные дела.

А 24 февраля 1993 г., как старший представитель адвокатского сообщества региона, он открыл общее собрание адвокатов Адыгеи. На нем были решены вопросы, касающиеся образования республиканской коллегии адвокатов.

И сейчас на заслуженном отдыхе ветеран не забывает о бывших коллегах, участвует в общественной жизни. В свое время он почти 20 лет был деканом общеправового факультета Майкопского университета правовых знаний, а сейчас — постоянный участник общественной жизни Адвокатской палаты Адыгеи, ведет работу по обучению молодых адвокатов и стажеров. Входит в состав Совета ветеранов Адвокатской палаты Адыгеи. Помимо работы с молодежью еще одна страсть нашего героя — шахматы. Любовь к этой благородной игре, как и любовь к юриспруденции, ему еще в детские годы привил отец.

В.П. Бибичев награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За оборону Сталинграда», «За отвагу». Его успехи за годы работы в адвокатуре были отмечены почетным званием «Заслуженный юрист России», орденом «За верность адвокатскому долгу», ему присвоено звание «Почетный адвокат Республики Адыгея», его имя занесено в Книгу почета Адвокатской палаты Адыгеи. Также ветеран награжден высшей наградой АП Адыгеи — медалью «За верность адвокатуре».

КОММЕНТАРИИ

— *В наше беспокойное, полное перемен время любой профессии нужны люди, которые бы стали хранителями ее лучших традиций и передали их молодому поколению. А адвокатуре такие люди нужны тем более. Адыгее в этом смысле повезло. У адвокатского сообщества нашей республики есть настоящий «золотой фонд» — ее ветераны. Один из них В.П. Бибичев, — говорит президент АП Адыгеи Алий Мамий. — Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила профессионального поведения, которые основываются на нравственных критериях и традициях адвокатуры. Благодаря таким людям, как Владимир Павлович, мы сегодня поддерживаем профессиональную честь и развиваем лучшие традиции адвокатуры.*

Ветеран судебной системы и ветеран адвокатуры Людмила Языкова знакома с Владимиром Павловичем уже много лет. Она вспомнила, как в 70-е годы прошлого века работала судьей в поселке Тульском Майкопского района и Владимир Павлович приезжал к ней на процессы на велосипеде — от Майкопа это порядка 15 км.

— *Владимир Павлович никогда не опаздывал на судебные заседания, всегда был сдержан и корректен с участниками процесса, — сказала она. — Но главное, его отличали высокий профессионализм и готовность до последнего отстаивать свою профессиональную позицию и интересы своего доверителя.*

Людмила Языкова вспомнила такой пример, характеризующий отношение Владимира Бибичева к своему профессиональному долгу. Был вынесен приговор, подсудимый был признан виновным в предумышленном убийстве, назначено наказание в виде семи лет лишения свободы. Владимир Бибичев как защитник с такой позицией суда не согласился и, не беря за это платы, раз за разом писал жалобы. В конечном счете, четыре года спустя Верховный Суд согласился с его позицией и содеянное было переквалифицировано на убийство по неосторожности. С учетом уже отбытого наказания его подзащитный вышел на свободу.

Член Совета Адвокатской палаты Республики Адыгея Амбий Пханаев рассказал о профессионализме ветерана:

— *С Владимиром Павловичем я познакомился в 1985 г., будучи молодым следователем. Когда он вступил в дело, которое я расследовал, коллеги сказали, что мне сильно не повезло. Владимир Павлович оказался очень сильным и принципиальным адвокатом. Его отличало особое умение составлять ходатайства, жалобы, доносить процессуальному оппоненту правоту своей позиции.*

К 70-ЛЕТИЮ АНДРЕЯ МИХАЙЛОВИЧА МИТИНА

16 мая исполнилось 70 лет адвокату Андрею Михайловичу Митину

Андрей Михайлович Митин — это не просто имя конкретного адвоката. Андрей Митин — визитная карточка Свердловской адвокатуры. Мэтр *Митин* в Адвокатской палате Свердловской области есть абсолютная величина в определении степени мудрости, профессионализма, эрудиции, порядочности, человеческого достоинства и обаяния! Сорок пять лет Андрей Михайлович самоотверженно защищает граждан, высокопрофессионально и творчески выполняя свой долг адвоката. Природный талант, глубокое знание юриспруденции, кропотливая работа по каждому делу быстро выдвинули его в число лучших адвокатов Свердловской областной коллегии адвокатов. Ему нет равных в мастерстве анализа доказательств по делу, в точности и выверенности каждого довода защиты. Судебные выступления А.М. Митина неповторимы, являются образцом красноречия, он считается одним из лучших судебных ораторов Урала. В 1984 г. снят и показан единственный в СССР документальный фильм об адвокате, где уже тогда, в начале адвокатской деятельности, А.М. Митин — убедительный главный герой,

формирующий положительный образ адвоката в общественном мнении.

Андрей Михайлович — опытнейший защитник, в активе которого сотни успешно проведенных дел. С 1984 г. он является членом Президиума Свердловской областной коллегии адвокатов, традиционно занимающей одно из лидирующих мест в адвокатуре страны и основное в Адвокатской палате Свердловской области, в рядах которой трудится более 2000 адвокатов, без малого 900 из них — члены Свердловской областной коллегии адвокатов. С 2004 г. адвокаты СОКА трижды избирали его председателем Президиума. На протяжении девяти лет Андрей Михайлович возглавлял Свердловскую областную коллегию адвокатов. С образования Адвокатской палаты — член Совета палаты.

Незаурядный и безусловно авторитетный руководитель самого большого адвокатского образования в Свердловской области, А.М. Митин внес большой вклад в совершенствование деятельности Адвокатской палаты. В 2007 г. Андрей Михайлович избран вице-президентом Адвокатской палаты Свердловской области. Успешно совмещает практику с научной деятельностью. Он автор и соавтор 16 научных работ и учебных пособий по правовым вопросам. В 2006 г. опубликована его монография «Уголовно-правовая характеристика состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем». Лекции Андрея Михайловича об адвокатской этике пользуются неизменным успехом у адвокатов палаты.

Профессиональная и общественная деятельность юбиляра успешно сочеталась с преподавательской работой на юридическом факультете Уральского государственного педагогического университета. Особое внимание Андрей Михайлович уделяет воспитанию молодого поколения. У него, как у научного руководителя, ежегодно проходят стажировку в адвокатских подразделениях коллегии более 70 молодых специалистов, которые пополняют ряды членов Свердловской областной коллегии адвокатов и успешно трудятся в ней. Под руководством мэтра Митина прошли стажировку и ныне успешно практикуют десятки молодых адвокатов.

В 2013 г. Совет Адвокатской палаты избрал Андрея Михайловича президентом АПСО.

В 2015 г. на Всероссийском съезде адвокатов избран членом Совета Федеральной палаты адвокатов и участвовал в ее работе до 2019 г.

Плодотворная и многогранная деятельность Андрея Михайловича: адвокатская практика, руководство корпорацией, преподавание и воспитание молодых адвокатов — по достоинству оценена адвокатским сообществом.

За вклад в развитие адвокатуры, повышение ее престижа, укрепление законности, защиту прав и законных интересов граждан награжден государственной наградой — медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (1998 г.), Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако (2002 г.), орденом «За верность адвокатскому долгу» (2004 г.), знаком Гильдии российских адвокатов «За вклад в развитие адвокатуры» (2014 г.), медалью «Ветеран Уральской адвокатуры» (2016 г.), медалью ГРА «Адвокатская слава» (2020 г.), почетными грамотами и благодарностями Председателя Совета Федерации РФ, Законодательного Собрания Свердловской области, главы города Екатеринбурга, Адвокатской палаты Свердловской области; неоднократно поощрялся Министерством юстиции СССР и России.

Не только в адвокатской палате, но и в кругу семьи Андрей Михайлович Митин окружен адвокатами.

Его тесть Васфи Османович Джербинов, участник Великой Отечественной войны, известный свердловский адвокат из замечательной плеяды фронтовиков, — «мудрый крымский татарин», как его звали в адвокатской среде.

Супруга — Татьяна Васфиевна Джербинова более 45 лет посвятила адвокатской практике. Двое их детей Елена и Дмитрий пошли по стопам родителей, потомственные адвокаты в третьем поколении. Надеемся, адвокатская династия прирастет и внуками.

От всего сердца и от всей души поздравляем нашего коллегу и друга Андрея Михайловича Митина с 70-летием! Желаем ему крепкого здоровья, успешной деятельности на благо корпорации на посту вице-президента Адвокатской палаты Свердловской области, новых успехов в адвокатской практике и семейного благополучия.

*Совет Адвокатской палаты
Свердловской области,
Квалификационная комиссия АПСО,
Президиум Свердловской областной коллегии
адвокатов и многие адвокаты палаты,
искренне любящие и уважающие юбиляра*

НЕМНОГО О СЕБЕ

Я родился в 1950 г. в прекрасном старинном городе, столице Татарстана — Казани. Отец — инженер, мать — детский врач. После моего появления на свет, спустя год, родители переехали на Урал в г. Свердловск — ныне Екатеринбург, где и прошла моя жизнь.

В 1967 г. я окончил школу, родители к тому времени развелись, и стал поступать в Свердловский медицинский институт. Экзамены сдал, но по конкурсу не прошел. Тогда пошел и сдал экзамены уже в Уральский политехнический институт на инженерно-экономический факультет, но уже только на вечернее отделение. Затем, уступив уговорам приехавшего из Ленинграда отца, забрал документы из УПИ и перевелся в Железнодорожный институт (УЭМИИТ). Проучившись один год в нем, институт бросил и ушел в армию.

Служил на Дальнем Востоке в период недобрых отношений с Китаем (часть стояла в нескольких километрах от границы с КНР), в артиллерийской разведке.

Куда идти учиться после армии — вопросов не было: только в Свердловский юридический институт.

Почему туда? Чисто эмоции. Сажу в части, готовлюсь к демобилизации (сапоги, форма, фотоальбом и прочие дембельские принадлежности), и вдруг на глаза попадает приглашение Свердловского юридического института,

обращенное к демобилизованным воинам, поступать в этот институт.

Как это приглашение попало в нашу часть — не знаю. Но эта весточка из родного города, прилетевшая на Дальний Восток, была мной воспринята как личное приглашение, как знак судьбы.

Приехал в Свердловск, легко поступил в институт, легко учился, только на «отлично», и в конце учебы стал вопрос, а куда идти работать: в суд, в прокуратуру, в милицию? Хотя тогда у нас в 1975 г. было государственное распределение после окончания вуза, у меня был выбор, так как диплом был с «отличием».

И снова знак судьбы — как с выбором института. Однажды куратор нашей группы, преподаватель кафедры философии института Алла Константиновна Мелехова пригласила различных специалистов в области права (следователя, судью, адвоката) для бесед о профессии — такая своеобразная профориентация. Они рассказывали о профессии, мы слушали. Больше всех лично меня поразила беседа со старым адвокатом Мироном Осиповичем Хардиным. Он так увлекательно рассказывал о деятельности адвоката, о ее нужности, необходимости, о том, как пришел в профессию, что для меня вопрос был решен бесспорно — только в адвокатуру.

О том, как я туда попал, — это отдельная история, так как я был распределен в прокуратуру, и договориться о перераспределении было не так просто, но я этого добился.

С тех пор прошло 45 лет, срок огромный, но я ни разу не пожалел о сделанном выборе. Адвокатура — моя судьба, и я благодарен этой судьбе.

Профессиональная ориентация — защита по уголовным делам. Узкой специализации не было, категория дел самая различная: от автотранспортных до хозяйственных дел, а также дел о преступлениях против личности, порядка управления и прочее, прочее.

Провел сотни дел, некоторые из них достойны быть сюжетом отдельных рассказов, некоторые запомнились на всю жизнь, и нет-нет да и всплывают в памяти.

Мое самое первое дело закончилось вынесением смертного приговора. Это была защита по назначению суда. И я навсегда запомнил страшные слова, произнесенные судом: «Приговаривается к исключительной мере наказания — смертной казни, расстрелу...»

Это серьезное испытание. Мне 25 лет, это мое первое дело в профессии, и сразу — такое. Своеобразный обжиг глины. Как такое забыть?! Потом таких дел было много: и применяли смертную казнь, и отменяли, и не назначали ее, хотя обвинение настаивало, все было.

Однажды один журналист статью обо мне озаглавил — «Адвокат дьяволов». Любопытный образ, где-то перекликается с названием известного американского фильма.

Но я защищал не только «дьяволов». Моими подзащитными были и врачи, и инженеры, и художники. Были крупные хозяйственники, предприниматели и даже следователи, судьи и партийные работники.

В приснопамятные 90-е годы я защищал лидера известной на всю страну так называемой уралмашевской преступной группировки — Константина Цыганова. Следствие продолжалось довольно долго, многотомное дело передали в суд. Из суда оно «ушло» на следствие, и там резонансное уголовное дело было прекращено, так как слишком серьезными были процессуальные нарушения при расследовании, да и с доказательствами виновности были проблемы. В то время такие результаты по делу были возможны. Сейчас — не уверен.

Шли годы. Были и победы, и поражения. Профессиональные удачи и огорчения от неудач. Не было только одного — разочарования в профессии, в выборе пути. Считал и считаю, что адвокат — благородная и очень нужная людям профессия. Такая же нужная, как врач и учитель.

Закон скупое дал определение адвоката, это — «профессиональный советник по правовым вопросам». Плюс его полномочия, перечисленные в законе. А его умения, навыки, необходимые профессиональные качества — они откуда берутся, как формируются? Как передается опыт в профессии? Об этом написана масса специальной литературы. Именно этому, в том числе, посвящена деятельность коллегиальных избранных органов адвокатского сообщества, начиная с президиумов коллегий адвокатов, советов адвокатских палат регионов страны, заканчивая высшим органом адвокатского сообщества страны в период между съездами — Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

За долгие годы своей адвокатской деятельности я поучаствовал в работе всех этих органов: был председателем крупной коллегии адвокатов, был президентом адвокатской палаты, был членом Совета Федеральной палаты адвокатов РФ. И сейчас тружусь вице-президентом Адвокатской палаты Свердловской области.

Десять лет преподавал на юрфаке Уральского педагогического университета.

Не слишком ли это много для одной адвокатской жизни, не пора ли на покой — спрашиваю сам себя.

И ловлю себя на мысли, вернее, на чужих строках: «Покой нам только снится».

А. Митин

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РАЗЪЯСНИЛ, КАК ВЗЫСКИВАТЬ РАСХОДЫ ПОТЕРПЕВШЕГО НА АДВОКАТА ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ ДЕЛА В СВЯЗИ С ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЕЙ (ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 28 АПРЕЛЯ 2020 Г. № 21-П)

Рассмотрев дело о проверке конституционности положений статей 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Музыки, Конституционный Суд РФ постановил:

1. Признать взаимосвязанные положения статей 15 и 1064 ГК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 23 (части 1), 45, 46 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3), в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой в системе действующего правового регулирования, в том числе с учетом положений статей 131 и 132 УПК Российской Федерации, они не обеспечивают надлежащего уровня правовой определенности применительно к возмещению в разумных пределах необходимых расходов, понесенных потерпевшим (частным обвинителем) на оплату услуг представителя (адвоката) по уголовному делу частного обвинения, прекращенному за отсутствием состава преступления в связи с декриминализацией деяния.

2. Федеральному законодателю надлежит — исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления — внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

3. Правоприменительные решения, принятые по делу гражданина Музыки Александра Николаевича, подлежат пересмотру после внесения в действующее правовое регулирование необходимых изменений во исполнение настоящего Постановления.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

Источник: СПС «КонсультантПлюс»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖНОГО СУДА ПРИ ТПП РФ ОТ 20 АПРЕЛЯ 2020 Г. «О ПРОДЛЕНИИ СРОКА РАЗБИРАТЕЛЬСТВА РАССМАТРИВАЕМЫХ В МКАС ПРИ ТПП РФ ДЕЛ НА ПЕРИОД С 30 МАРТА 2020 Г. ДО ОКОНЧАНИЯ ДЕЙСТВИЯ СИТУАЦИИ С ПАНДЕМИЕЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЙ»

Международным коммерческим арбитражным судом при ТПП РФ продлены установленные сроки разбирательства рассматриваемых дел на период с 30 марта 2020 года до окончания действия указанной ситуации и ее последствий.

Настоящее постановление распространяется на арбитражные разбирательства, по которым третейские суды сформированы по состоянию на 30 марта 2020 года или после этой даты.

Постановление не препятствует органам, уполномоченным лицам МКАС и третейским судам принимать меры по разбирательству дел, которые являются возможными с учетом складывающейся ситуации.

О завершении периода продления сроков разбирательства будет принято отдельное постановление Президиума МКАС.

Источник: СПС «КонсультантПлюс»

ОПУБЛИКОВАН ОБЗОР ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 2020 ГОДА

В Обзоре размещены постановления и наиболее важные определения, принятые в первом квартале 2020 г.

В частности, Постановлением от 21 января 2020 г. № 3-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положения статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Признано не противоречащим Конституции Российской Федерации оспоренное положение во взаимосвязи с положением части третьей статьи 284 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации поскольку в системе действующего правового регулирования оно не предполагает возможности отказа суда в рассмотрении по существу жалоб адвоката, направленных на оспаривание решения суда о признании гражданина недееспособным и поданных адвокатом, действующим на основании ордера, по мотиву отсутствия у адвоката выданной этим гражданином доверенности, специально оговаривающей его полномочие на обжалование судебного постановления, если из конкретных обстоятельств следует, что адвокат действует в интересах и по воле этого гражданина.

Источник: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Generalization/Documents/Information_1_2020.pdf

ПРАВИТЕЛЬСТВО РФ РАССМАТРИВАЕТ ВОПРОС О РАСПРОСТРАНЕНИИ НА АДВОКАТОВ МЕР ПОДДЕРЖКИ, ПРИНЯТЫХ В ОТНОШЕНИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

В ходе заседания Совета Федеральной палаты адвокатов РФ президент Федеральной палаты адвокатов РФ Юрий Пилипенко рассказал о ходе рассмотрения Правительством РФ предложения о распространении на адвокатов мер поддержки, принятых в отношении представителей малого и среднего бизнеса. Данное предложение Федеральной палаты адвокатов РФ было поддержано Минюстом России, который обратился по этому вопросу в Правительство РФ. Было предложено в том числе продлить сроки уплаты налогов, страховых взносов, а также снизить тарифы страховых взносов во внебюджетные фонды.

Ассоциация юристов России, Партия «Единая Россия», Российский союз промышленников и предпринимателей также направили в Правительство РФ обращения, содержащие просьбы о введении льгот для адвокатов. Кроме того, в Правительство РФ направлялось, в частности, со стороны АЮР предложение включить адвокатуру наряду с нотариатом в перечень отраслей, наиболее пострадавших в условиях пандемии.

Юрий Пилипенко сообщил, что по результатам рассмотрения этих обращений Правительство РФ дало несколько поручений проработать вопрос о поддержке адвокатов. В частности, Минэкономразвития России поручено совместно с Министерством юстиции РФ, Министерством финансов РФ и Федеральной палатой адвокатов РФ оперативно представить в Правительство РФ предложения. В порядке исполнения данного поручения Федеральная палата адвокатов РФ направила в Минэкономразвития России все свои предложения, касающиеся поддержки адвокатов, в том числе: предоставить адвокатам отсрочку по уплате НДС за 2019 г., а также по уплате ежеквартальных сумм НДС за 2020 г.; ввести полный или частичный мораторий на уплату фиксированных взносов в Фонд медицинского страхования и Пенсионный фонд; установить отсрочку платежей по аренде, отсрочку по уплате налогов на имущество и страховых взносов, уплачиваемых на работников, для адвокатских образований. В настоящее время все эти предложения находятся на рассмотрении.

Источник: https://ros-advocat.ru/partner_news/pravitelstvo-rf-rassmatrivaet-vopros-o-rasprostranении-na-advokatov-mer-podderzhki-prinjatyh-v-otnoshenii-malogo-i-srednego-biznesa/